Расследование Сергея Кузьмичева
Милицейский детектив
Виктор Мережко
Крот 2
амфора

Виктор Иванович Мережко

Крот 2. Сага о криминале

Серия «Крот», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11779980
Крот 2. Сага о криминале : [роман] / Виктор Мережко: Амфора; Москва; 2015
ISBN 978-5-367-03863-7

Аннотация

«Крот» – книга, которая производит не меньшее впечатление, чем знаменитый фильм «Бригада». 90-е годы, полный беспредел в ошеломленной стране. Настоящие гангстерские войны, которые затмевают собой бандитские разборки в американских городах 30-х годов прошлого века. Здесь есть все: предательство, погони, невероятная закрученность сюжета и, конечно же, любовь.

Содержание

В тисках 5
Общак часовщика 44
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Виктор Мережко
Крот 2. Сага о криминале

© Мережко В. И., 2009
© Оформление. ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015

* * *

В тисках

Грязнов прогуливался с Гуриным в зеленом дворике у офиса, вел мягкую, неторопливую беседу.

– Наш общий знакомый убирает своих, – сообщил он последнюю новость и на удивленный взгляд собеседника уточнил: – Вчера днем в квартире был застрелен главный его сподвижник и заместитель, некто Санек.

– Дело рук самого Кузьмы?

– Убежден. Наступило время избавляться от быдла, которое в свое время сослужило ему верную службу. Теперь пацаны превратились в балласт, гирей висящий на ногах и руках.

– Может, там другая причина?

– Может быть. Но я бы на его месте поступил точно так же. Надо чистить площадку для новых кадров.

– Дело сложное.

– Сложное. Но мы ему в этом поможем. И первым в его команду отправитесь именно вы, Григорий Александрович.

– Не рановато ли?

– Лишь бы не было поздновато.

– Представляю себе встречу, – ухмыльнулся Гурин.

– Я на вашем месте представлял бы лучше последствия, – довольно жестко возразил Грязнов.

– Последствия для меня? – не понял собеседник.

– Вы слишком заботитесь о себе. Последствия для дела.

– Будем стараться, Петр Петрович.

– Да уж постарайтесь. В противном случае как бы не пришлось вам возвращаться в родной город.

Гурин с недоумением посмотрел на начальника.

– Простите, у вас плохое настроение?.. Или я в чем-то допустил оплошность?

– Ни то, ни другое, – ответил Грязнов. – Просто я хочу, чтобы вы поняли всю меру ответственности, которую я возложил на ваши плечи. Жесткость и беспощадность. Потому что мы начинаем войну, которую проиграть не имеем права. Здесь не только деньги, здесь наши с вами судьбы. И не только, кстати, наши с вами.

– Когда прикажете приступить?

– Когда прикажу, тогда и приступите.

Гурин сдержанно улыбнулся.

– Нет, все-таки я вижу, что наш общий знакомый прилично испортил вам настроение.

Похоронили Санька на дальнем загородном кладбище. Людей было немного, речей тоже почти не было, пришедшие побросали на крышку гроба комья земли и стали медленно, лениво расходиться.

Кузьма в сопровождении телохранителей в мрачном настроении направился к своему джипу и увидел идущего к нему Сабура.

Тот шел без всякой охраны, как-то скорбно и чуть ли не стеснительно. Рядом с ним вышагивала высокая, по-модельному стройная девица.

– Привет, Кузьма, – протянул руку Сабур. – Я по твою душу.

– Души нет, – усмехнулся тот, – осталось тело.

– Поможем, – хрипловато засмеялся Сабур и почему-то подмигнул девице. – Мы как раз специалисты по душе – умеем накачивать. Шприцом!

– Спасибо, пока не готов. Где побазарим?

– Тута, – ответил Сабур. – Ветерок шумит, подслушки не работают, посторонние тоже не мешают, – взглянул на девицу, и та послушно отошла в сторонку.

– Базар пойдет о звере, – сказал Сабур.

– О Вахтанге? – сразу догадался Сергей.

– Да, об этом лаврушнике. Он впал в полный беспредел. Пора останавливать козла.

– Тебе-то чего он сделал?

– Пока не сделал, но стойку принял. Хочет отцапать кусок. Мои пацаны донесли.

– Дурь ведь не его бизнес.

– Дурь – мой бизнес. А этой суке все не хватает лавэ. Подавится ведь рано или поздно… – Сабур достал из пачки сигарету, закурил, сделал глубокую затяжку, получая долгожданный кайф.

Кузьма выждал, когда он войдет в состояние, спросил:

– Так что от меня нужно, Сабур?

– Пацана жалко, – кивнул тот в сторону свежей могилы.

– Ссучился пацан.

– Иди ты?

– На Вахтанга работал.

– Значит, еще одна жизнь на совести этой падлы… – Сабур смачно сплюнул, сделал еще пару затяжек. – Ударим по рукам, Кузьма? Как мужики!

Протянул руку, ждал. Сергей сделал вид, будто не заметил жеста, смотрел в сторону кладбища.

– Не люблю стоять с протянутыми граблями, – со злой обидой произнес Сабур.

– Извини, брат, – Кузьма крепко сжал его руку. – Только что-то не въезжаю насчет общего интереса. В чем мой интерес, Сабур?

– Откровенно?

– Куда больше?

– Общий интерес – завалить зверя. От этого и я выиграю, и ты не прогадаешь.

– Почему я должен тебе верить?

– Почему? – Сабур смотрел на него в упор.

– Да, почему?

Он не спеша достал из кармана брюк перочинный нож с уймой приспособлений, откинул одно из лезвий, закатал рукав рубашки и неожиданно чиркнул по руке ножом. Брызнула кровь, Сабур припал к ране губами, отсосал ее до сухости.

Поднял глаза на Кузьму.

– Сабур делает вот так второй раз в жизни. Первый раз, когда поклялся отомстить за отца. Второй – сейчас… Это тоже клятва. Не только моя, но и твоя. Нарушишь клятву, заложишь – будешь лежать рядом с твоим пацаном. Под таким же холмиком.

Сергей помолчал, оценивая сказанное, усмехнулся:

– Веселое начало, сразу жить хочется. Значит, в свое дело пускать меня не хочешь?

– Посмотрим. Пощупаем.

– А чего меня щупать? Я ж не девка.

– Что не девка, это точно, – согласился Сабур. – А вдруг ты и не Кузьма вовсе? Вдруг подсадной? Мент вдруг? – и громко расхохотался собственной шутливой догадке. – Ладно, шутка! Когда Сабур шутит, надо от него торчать подальше.

* * *

Свет на кухне был мягкий, интимный. Сергей и Марина сидели за столом, перед ними стояли легкая закуска, бутылка хорошего вина, негромко играл музыкальный центр.

Сергей держал в руках ладонь девушки.

– Ты не должна ничего бояться, – сказал он.

– Я не боюсь, – ответила она и нежно провела пальцем по его руке. – Просто я стала бояться быть дома одна. Особенно ночью. Снотворное, конечно, помогает, но я не хочу к нему привыкать.

– Что тебе сказал Виктор Сергеевич?

– Предупредил, что могу быть уволена.

– За что?

– За плохую работу.

– Ты работаешь отлично.

– С твоей точки зрения. А с его – плохо, потому что служу тебе.

– Вывод?

– Вместо меня могут прислать другого человека.

– Но я его не приму.

– Значит, уберут и тебя.

– Что значит… уберут?

– Слово «уберут» имеет несколько значений. От увольнения до устранения.

– Бред… – Он поцеловал ее руку, повторил: – Ты не должна верить этой чепухе.

– К сожалению, это наша жизнь.

– Знаешь, – произнес Кузьма, – я почти люблю тебя.

– Почти?

– Почти… Я пока что не могу сказать, что просто люблю. Мне необходимо в себе разобраться.

Она улыбнулась мягко, печально.

– Смотри не опоздай.

Кузьма обнял ее, прижал к себе.

– Ты ведь не умеешь вешать нос.

– Учусь.

– Не надо. Тебе не идет.

Она отстранилась от него.

– Неправда. Женщине идет печаль. Печаль и женщина – родные сестры. – Вдруг вспомнила что-то, даже испугалась, что могла забыть. – Кстати, тебе светит командировка.

– Далеко?

– В Новосибирск. Там какое-то учредительное совещание по нефти.

– Ты не ошиблась? Я имею какое-то отношение к нефти?

– Не скромничай, Кузьма, имеешь. Но не в том объеме, как того хотелось бы. Вот и надо прокатиться в Новосибирск. А заодно и развеешься. Засиделся, наверно, на одном месте?

Сергей согласно улыбнулся:

– Может, ты и права.

Марина шутливо погрозила пальчиком:

– Смотри, не увлекись там. Я – женщина ревнивая.

– Догадываюсь.

Телевизионщик Василий Петрович направился было прямиком к двери кабинета, но был остановлен секьюрити, а затем и секретаршей.

– Что вы хотели, гражданин? – спросила она.

– Я должен перед вами отчитываться? – возмутился тот.

– Сергей Андреевич занят.

– Для меня он свободен. Причем всегда… – и двинулся было снова к кабинету.

– Вы, наверно, плохо расслышали, – вмешался охранник. – Отойдите.

– Хамство, – тихо и спокойно оценил ситуацию телевизионщик. – Нормальное российское хамство… – Обратился к секретарше: – Сообщите шефу, что у меня всего полчаса времени. В противном случае должен буду уйти.

Она сняла трубку.

– Сергей Андреевич, здесь снова этот господин из телевидения.

– Пусть войдет, – сказал Кузьма.

– Вот видите! – торжествующе поднял палец Василий Петрович. – Талант виден во всем. Даже в умении из общего выделять главное, – и исчез за дверью.

В кабинете сидели двое – Сергей и Старков.

Они поздоровались с вошедшим за руку, телевизионщик стал доставать из дипломата ворох бумаг.

– Не надо, – попросил его Кузьма.

– Что? – не понял тот. – Я принес подробное обоснование нашего телевизионного канала.

– Сейчас не надо, – повторил Сергей. – Сам я ничего в этом не понимаю, вам же целиком и полностью доверяю.

– Шутите? – не поверил Василий Петрович.

– На полном серьезе.

– Значит, деньги будут?

– Будут… Вот я со своим заместителем как раз касался вашего предложения, и мы пришли к выводу, что нам стоит заняться данной затеей.

– Браво… – пробормотал Василий Петрович и даже зааплодировал. – Браво… – Обратился к Старкову: – Как вас?

– Владимир.

– У вас добрые и умные глаза, Владимир… И именно вы, и только вы способны объяснить вашему шефу, что нельзя телевидение называть затеей. Не затея, а новый вид фантастического искусства, у истоков которого стоим мы с вами!

– Простите меня, невежду, – улыбнулся Сергей.

– Прощаю, – великодушно отмахнулся тот и принялся засовывать бумаги в дипломат. – Так когда мы становимся на реальные рельсы?

– Как только я вернусь из командировки.

– Далеко полетите?

– В Новосибирск.

– Удачи.

…Когда посадка в самолет почти уже закончилась, к авиалайнеру подкатил джип, из которого выбрался Сергей и в сопровождении охранника стал подниматься по трапу в передний салон.

Оглянулся, кому-то помахал рукой.

За большим и толстым стеклом аэровокзала стояла Марина, легонько помахивала рукой, улыбалась.

Позади, в толпе, стоял некий человек и незаметно делал снимки улетающего и провожающей.

Поезд, в котором находился Старков, прибыл на перрон города довольно рано – часы показывали всего лишь шесть утра.

Владимир кивнул на прощание молоденькой проводнице, перехватил из руки в руку небольшой изящный чемодан.

Из другого вагона быстро выскочил молодой, крепкого телосложения мужчина, увидел выходящего на привокзальную площадь Старкова и тоже заспешил к такси.

Машина, которая везла Старкова, остановилась возле отеля. Следом подъехала другая «Волга» с желтыми шашечками.

Старков оплатил номер, взял у администратора ключи и, уже направляясь к лифту, оглянулся.

В гостиницу входил тот самый молодой мужчина, который прибыл в город вместе с Владимиром.

Был уже довольно поздний вечер, автомобиль Виктора Сергеевича быстро и уверенно ехал по главной улице города.

– Здесь, – сказал шеф водителю.

Машина остановилась, Виктор Сергеевич повернул голову к Марине, сидевшей рядом, сообщил:

– Можем выходить.

Помог женщине покинуть автомобиль, они перешли узкий переулок и оказались возле входа в ресторанчик «Розовая лилия».

– Сюда? – искренне удивилась Марина.

– Вас что-то смущает?

– Вообще-то меня в этой жизни ничего уже не смущает. Просто я наслышана об этом заведении.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – показал Виктор Сергеевич на вход.

Она пожала плечами и все-таки шагнула в открывшуюся дверь.

Зал был переполнен, метались по потолкам и стенам цветные прожектора, гремела музыка.

Посетителями ресторана были в основном женщины.

На высоком помосте исполнял стриптиз отлично сложенный, накачанный негр. Он выделывал предельно сексуальные движения, от которых собравшаяся женская аудитория визжала и сходила с ума, тянулась к стриптизеру, пыталась прикоснуться, ощутить его.

Виктор Сергеевич и Марина в сопровождении администратора поднялись наверх к заранее заказанному столику, откуда отлично было все видно.

Марина некоторое время молча наблюдала за происходящим, спросила Виктора Сергеевича:

– Почему вы пригласили меня именно сюда?

– Вам все изложить или постепенно?

– Предпочитаю всегда и все сразу.

– Хорошо. – Он что-то сказал официанту, и тот удалился. – Во-первых, вы должны знать, что жизнь разнообразна и состоит не только из финансовых отчетов. Есть места, в которых современный человек просто обязан побывать.

– Например, в этом?

– Например, в этом… Посмотрите на звериное стадо внизу, и вы вряд ли согласитесь, что подобных животных можно назвать женщинами.

– Я должна, глядя на них, сделать какой-то вывод?

– Вывод сразу вы вряд ли сделаете. Но в подкорке у вас отложится, и вы станете смотреть на жизнь в более широком ракурсе.

– Поняла, – склонила голову Марина. – А во-вторых?

– Во-вторых… во-вторых, вы мне нравитесь… – он пристально посмотрел на молодую женщину. – Нравитесь давно и серьезно.

Она усмехнулась:

– И вы решили для объяснения выбрать именно это экзотическое место?

– Светлые чувства ярче просвечиваются в темноте.

– Красиво звучит. Почти как афоризм… – Марина помолчала, помешивая трубочкой шампанское в фужере. – Вы хотите сделать мне предложение?

– Пока нет. Пока еще не готов.

– У вас семья, дети?

– Семья, дети.

– Как нам быть с ними, если вы все-таки решитесь?

Он криво усмехнулся:

– Мне не нравится ваша интонация.

– А мне не нравится, когда меня принимают за дурочку, – резко парировала Марина. – В грязи даже чистые слова становятся грязными.

Виктор Сергеевич пропустил колкость, попытался коснуться ее руки. Она отдернула ее.

– Хорошо, – спокойно произнес он, – будем откровенными. Вы действительно мне нравитесь. И в вас я не хочу потерять не только будущую любовницу, но и первоклассного специалиста. Таким образом, я делаю вам двойное предложение: быть во всех смыслах вместе.

Она молчала.

– Я не тороплю с ответом. Можете взвесить услышанное.

– Я уже взвесила. Как специалист я востребована, и вы знаете об этом. А как женщина… как любовница – тем более. У меня есть человек, которого я люблю. Так что ваше предложение «быть во всех смыслах вместе» мне не подходит.

Виктор Сергеевич неторопливо налил себе виски, так же неторопливо выпил.

– Ошибка. Трагическая ошибка. Как специалист вы кончились. Сегодня. А как женщина… любовница… – Он помолчал. – Не на того жеребца поставила, дорогая моя кобылка! Просчиталась. Жеребца рано или поздно кастрируют, и вы будете искать новый объект. Если, конечно, успеете.

Виктор Сергеевич полез в карман пиджака, достал пачку фотографий, положил перед Мариной. Она не без удивления стала рассматривать их.

Это были снимки – ее и Кузьмы – во время проводов в аэропорту.

Марина резко встала и неожиданно влепила Виктору Сергеевичу пощечину. Взяла сумочку и быстро пошла к выходу.

Съезд предпринимателей Сибири проходил в местном театре. Народ собрался разношерстный, шумный, заинтересованный. В выступлениях ничего особенного сказано не было, все проходило обще и обтекаемо, да и дискуссии сводились в основном к политическим проблемам.

И только после заседания началось нормальное общение. Участники съезда толкались в фойе, знакомились, пили воду, пиво и напитки покрепче.

К Сергею подошел высокий тощий человек в затемненных очках, протянул руку для знакомства:

– Окунев.

– Кузьмичев.

– Да я-то вас знаю.

– Серьезно? – искренне удивился Кузьма.

– Ну, не лично, а по делам… Вот хочу познакомиться и предложить сотрудничество.

– В чем?

– В бизнесе. У меня лес, нефть, металл.

– Так много и так скромно? – засмеялся Сергей.

– А мы, сибиряки, всегда скромные, – тоже засмеялся Окунев. – Хочется, Сергей Андреевич, выйти на ваш рынок.

– Какие проблемы? Хочется – выйдем.

– У нас есть свой банк, несколько компаний, входящих в холдинг. Короче, мы люди не бедные, но вот масштаба не хватает.

– Не хватает – расширим. Спасибо, что подошли.

– Спасибо, что выслушали. – Окунев раскланялся.

Сергей двинулся в самую гущу собравшихся. На его пути встал слегка прихрамывающий, невзрачного вида человек.

– Разрешите представиться? – Рука у него была сухая и маленькая. – Александр Белый. Алюминий.

– Какой алюминий? – не понял Кузьма.

– Занимаюсь алюминием, – улыбнулся Белый. – Хотелось бы обменяться визитками.

– С удовольствием.

Они обменялись. Белый предупредил:

– В ближайшее время буду в ваших краях, обязательно дам знать.

– Спасибо, до встречи, – совсем по-светски ответил Сергей.

Герман с напарником прошли несколько дворов, пока не остановились на довольно новом «жигуленке», припаркованном в дальнем, глуховатом уголке.

Напарник обошел вокруг автомобиля, достал электрощуп, прошелся по обшивке со всех сторон, что-то в сигнализации пикнуло и тут же умолкло. Он достал связку отмычек, легко и просто вошел в дверной замок, открыл машину.

Уселся в нее, что-то нашел под рулевой колонкой, повозился, и «Жигули» завелись.

Герман забрался на заднее сиденье, они тронулись.

Проехали несколько дворов, вновь остановились. Напарник грязной, замасленной тряпкой прошелся по номерным знакам сзади и спереди, отчего те стали размазанными, почти нечитаемыми, – и двинулись дальше.

Как всегда, Анзор заставил себя ждать. Наконец он вышел из подъезда собственного дома в сопровождении все того же охранника, сел в свою тачку, припаркованную за забором.

«Жигули» с Германом и напарником преследовать их не стали, а рванули коротким путем к казино «Стрела», к которому, безусловно, направлялся Анзор.

Машину они припарковали как раз напротив казино, Герман достал небольшой карабин с глушителем и оптическим прицелом, проверил его, чуточку приоткрыл окно и стал ждать.

Джип Анзора они заметили еще издали. Напарник оглянулся на Германа, тот кивнул головой – мол, вижу.

Опустил пониже стекло машины, поставил ствол карабина так, чтобы его не было видно с улицы, приготовился.

Анзор вальяжно вышел из резко затормозившего джипа, что-то сказал охраннику, показав на двух девиц развеселого вида, и тот громко рассмеялся.

Герман взял его в «оптику». Вел долго и внимательно, довел почти до самого входа в казино и лишь потом нажал на спусковой крючок.

Выстрела почти не было слышно. Раздались два – один за другим – коротких хлопка, от которых Анзор как-то по-женски вскинул руками, попытался ухватиться за изумленного охранника и тут же рухнул возле открывшейся двери.

Напарник врубил сразу вторую скорость, и «Жигули» с визгом рванули с места.

Что-то закричал охранник Анзора, показывая на уносящуюся машину, бросился было к своему джипу, чтобы догнать, затем в панике вернулся к лежащему на плиточных ступеньках шефу, склонился над ним.

Анзор был мертв.

«Жигули» выскочили на шумную проезжую часть, быстро и незаметно смешались с общим потоком, через какое-то время свернули к обочине.

Герман и напарник оставили машину и, пройдя сотню метров по улице, стали ловить такси.

Старков дождался Анну только под вечер. Он расположился на скамейке во дворе ее дома, листал какие-то газеты, книжки, ждал.

И сразу узнал ее, красивую, ухоженную, спокойную. Она вела за руку дочь, что-то говорила ей, и Катюша радостно смеялась, прижимаясь к матери.

Когда они скрылись в подъезде, Владимир покинул машину и тоже направился в тот же подъезд. В руках он держал большой букет цветов.

На звонок дверь открыла Катюша, удивленно посмотрела на незнакомого человека и на букет в его руках.

– Маму можно? – спросил он.

– Мамочка, тебя! – закричала она.

Анна вышла, вытирая об аккуратный фартук влажные руки, изумилась:

– Ко мне?

– К вам, Анна.

Она взглянула на дочку, подтолкнула ее в квартиру.

– Погуляй.

И пригласила гостя:

– Проходите.

Он передал ей букет, вошел в гостиную. Чисто, уютно, аккуратно. На стене фотографии: Кузьма с женой и дочерью.

– От кого? – показала она на букет.

– От друзей.

– Вообще-то от друзей, которых я не знаю, подарков не принимаю.

– Цветы – не подарок. Цветы – знак особого внимания.

Анна села напротив, тревожно посмотрела на гостя.

– Вы от кого?

– От друзей вашего мужа.

– Мужа? – переспросила она. – У меня сейчас другой муж… Вы от Ильи?

– От Сергея.

Она сжалась.

– От Сергея?.. Что значит от Сергея? Он ведь мертв.

Лицо Старкова не дрогнуло.

– От друзей, которые его помнят и ценят.

– Вы его знали?

– Мы с ним воевали.

– Я вас не помню.

– Тогда вы еще не были его женой.

Губы Анны вздрогнули.

– Мне почему-то… почему-то не по себе… – На глазах хозяйки показались слезы. – Вы что-то не договариваете… Он погиб как-то странно. Потом до меня стали доходить разные слухи. Будто даже видели его.

– Нет, – покачал головой Старков. – Нет… К сожалению, это только слухи. К сожалению.

– Скоро придет муж, – зачем-то сказала Анна.

– Я должен уйти?

– Нет. Впрочем, как хотите… Если вам удобно.

– Я лучше уйду.

– А может, все-таки чай, кофе?

– Нет.

Он поднялся, Анна продолжала сидеть.

– Все-таки вы что-то не договариваете. Мне кажется, вы знаете то, чего никто не знает.

Он пожал плечами.

– Я знаю только то, что он вас любил. И вас, и дочь. Крепко любил.

– Спасибо, – склонила она голову.

Старков подошел к ней, взял ее руку, поцеловал. Оглянулся – за ними наблюдала дочь.

– А вы от папы? – неожиданно спросила она.

– Нет, – опередила ответ Старкова Анна. – Дядя просто когда-то дружил с папой.

Звякнул звонок.

– Илья! – обрадовалась Катюша и побежала в прихожую.

– Муж, – объяснила Анна.

– Простите, – развел руками Старков.

– А к нам пришел дядя! – сообщила Илье Катюша. – Он дружил с моим папой.

Илья вошел в комнату, поздоровался с гостем.

– Я пойду, – сказал Старков.

– А может, чаю?.. – неуверенно предложила Анна.

– Нет, спасибо… – Старков повернулся к Илье, склонил голову. – Извините, – и быстро вышел.

Муж вопросительно смотрел на Анну.

– Да, – подтвердила она, – он когда-то дружил с Сергеем. Вместе воевали.

– Что ему было нужно?

– Не знаю… Вот, принес цветы.

…Такси выехало на проезжую часть улицы, понеслось в сторону центра. Неожиданно с двух сторон дорогу перегородили милицейские машины, из них выскочили несколько сотрудников, остановили «Волгу», вытащили Старкова, потащили к служебным автомобилям, пиная и подсекая по пути ногами.

Старков не сопротивлялся, послушно забрался в салон милицейской машины. Она включила сирену, мигалки и помчалась в только ей известном направлении.

Марина вошла в свою квартиру, на кухне достала из холодильника бутылку шампанского, с трудом откупорила.

Наполнила пузырящейся жидкостью тонкий фужер, стала медленно, с какой-то жадностью пить.

Раздался телефонный звонок, она не обратила на него внимания.

Марина допила вино, стала наливать себе еще, и телефон зазвонил снова.

Она раздраженно отставила фужер, сняла трубку:

– Слушаю…

И в тот же миг из телефонной трубки, прижатой к уху, вырвался пронзительный короткий свист, в мембране что-то щелкнуло, будто лопнуло, Марина вскрикнула то ли от боли, то ли от испуга, лицо ее исказила гримаса боли, она вскрикнула еще громче, зажала ухо двумя ладонями сразу, метнулась в комнату и по пути рухнула на пол.

Из уха вытекала струйка крови.

В типографиях печатались газеты с крупным заголовком на первой полосе: УБИТ БРАТ САМОГО ЗНАМЕНИТОГО МАФИОЗИ.

Подобную весть передавали все телевизионные каналы:

«Сегодня в два часа дня возле казино „Стрела“ двумя выстрелами из автоматического оружия был застрелен брат одного из самых одиозных бизнесменов страны Вахтанга Маргеладзе – Анзор Маргеладзе. Машину, из которой стреляли преступники, обнаружили припаркованной на одной из улиц города. В салоне автомобиля обнаружен карабин, из которого производились выстрелы. В городе введен план-„перехват“. Преступники пока не задержаны».

В комнату предварительного заключения, в которой находился Старков, вошел Илья, молча сел напротив.

Лицо задержанного было в ссадинах, кровоподтеках.

– Я все о вас знаю, – начал Илья.

Старков усмехнулся.

– А я о вас могу только догадываться.

– Что тоже не следует делать, – заметил Илья. – Совет: вы должны уехать сегодня же и больше никогда в этом городе не появляться.

– Это звучит как ультиматум.

– Это ультиматум и есть.

– Крутые здесь у вас парни, – потрогал ссадины Старков.

– У вас, полагаю, круче. Но мы в ваше царство не вторгаемся. Оставьте и вы нас тоже. Кстати, посоветуйте то же самое и своему шефу.

– Непременно. Как только встречусь.

– Вы, полагаю, встретитесь завтра. На похоронах Анзора Маргеладзе.

– Убили? – спросил Старков.

– К вашему удивлению. Так что билет вам уже куплен, к поезду вас отвезут.

– Сколько будут стоить услуги?

– Вы уже расплатились. Все остальное бесплатно.

Маргеладзе из машины набрал по сотовому телефону номер, довольно резко и категорично заявил:

– Я уже подъезжаю.

– У меня совещание, – ответил голос. – Освобожусь через час.

– Я подъезжаю! – Вахтанг перешел чуть ли не на крик. – Убили моего брата, и мне плевать на твои совещания, собрания! Я вломлюсь к тебе в зал прямо во время совещания! Мне сейчас необходимо получить от тебя… лично от тебя… резолюцию на лучшее наше кладбище и в лучшем месте! Если ты мне друг, если ты мэр… хозяин города… и хозяин своим словам, ты немедленно примешь меня!

– Хорошо, – ответил мэр. – Через полчаса.

– Козел сучий! – выругался Вахтанг, отключив телефон. – Все падлы одинаковы! Лишь бы лавэ, лишь бы бабки – все остальное по фигу! – Вдруг изо всех сил он толкнул водителя в спину: – Чего стоишь? До скончания века простоишь! Давай по встречной, нас сам мэр ждет!

Тот резко вывернул на свободную полосу и понесся, распугивая и заставляя шарахаться встречный транспорт.

– Сирену! – заорал Маргеладзе. – Мигалку! Врубай все, что можешь!

Джип Вахтанга в сопровождении еще двух автомашин несся по встречной полосе, мигая синими маячками и оглашая пространство пронзительной сиреной.

Маргеладзе на входе в мэрию чуть ли не в лицо ткнул милиционеру удостоверение, показал на идущего следом могучего охранника-кавказца.

– Он со мной.

– Минуточку, – милиционер взял удостоверение, стал скрупулезно изучать.

– Есть вопросы? – нетерпеливо спросил Вахтанг.

– Вы у нас работаете?

– Я везде работаю.

– Кем?

– Не знаешь меня, что ли?

– Знаю, но…

– Подпись видишь чья? Посмотри на подпись и засунь все вопросы в задницу! – Маргеладзе вырвал удостоверение из рук стража порядка, махнул охраннику: – Пошли!

Милиционер стал грудью на пути охранника.

– Нельзя! Нужен пропуск!

– Быдло! Мразь! – выругался Вахтанг. – Смотри, уже сегодня слетят погоны с твоих плеч! Не знаешь, с кем связался, – и кивнул охраннику: – Жди здесь.

Поднялся в лифте на третий этаж, показал удостоверение дежурному милиционеру, стоящему возле кабинета, на всякий случай бросил:

– К Иван Михайловичу.

Тот молча кивнул, показал рукой, что посетитель может следовать дальше.

Мэр города – невысокий, плотный мужчина пятидесяти с небольшим – обнял Маргеладзе, и они стояли некоторое время молча, переживая случившееся.

– Прими мои самые искренние, – негромко и печально произнес Иван Михайлович.

– Спасибо, дорогой. – Маргеладзе налил из бутылки боржоми, выпил. – Ты настоящий друг.

– Как думаешь, кто отчаялся на такую мерзость?

– Не думаю, а знаю.

– Кто же?

– Сволочь.

– Это понятно. Конкретно, кто?

– Можно я пока что не буду распространяться на эту тему. Когда окончательно пойму, скажу. И может, даже попрошу помощи.

– Всегда к твоим услугам… – Куликов подошел к столу, снял звонящий «кремлевский» телефон. – О, здравствуйте, Дмитрий Савельевич! Рад слышать. Да, да, помню. В шестнадцать я у вас. Нет, не забыл. До встречи… – Положил трубку, объяснил гостю: – Из Администрации Президента. В шестнадцать встреча. – Снова сделал скорбное лицо, покачал головой. – Жаль парня. Классный был, настоящий.

– Вот и надо похоронить его классно, по-настоящему.

– Кто мешает?

– Один только человек мешает.

– Кто?

– Ты, дорогой. Нужна твоя резолюция на наш городской пантеон.

Иван Михайлович подумал, отрицательно покачал головой.

– Это практически невозможно.

– Хорошо. Невозможно практически, а ты сделай возможным по-человечески! Анзора нужно похоронить, как самого достойного человека, а не как собаку!

– Но ты же, Вахтанг, прекрасно понимаешь, что на этом кладбище хоронят только выдающихся людей.

– А мой брат что, не выдающийся?! – вскипел Маргеладзе. – Он что, хуже какого-нибудь выжившего из ума политика или артиста?

– Не хуже. Но он… ты же сам понимаешь.

– Договаривай, Иван Михайлович! Договаривай! Бандит, да? А у кого он украл или отнял? Он дарил людям все, что зарабатывал. Он за два года сделал больше, чем все твои тараканы в мэрии за десять лет! И его нельзя достойно похоронить?

– Послушай, Вахтанг, – попытался достучаться до разума гостя мэр. – Это скандал, это разговоры, это повод в очередной раз употребить меня.

Глаза Маргеладзе налились кровью.

– Откровенно хочешь? Если ты сейчас не подпишешь бумагу, я употреблю тебя. Я!.. И тебя, и твою всю долбаную банно-прачечную мэрию! Употреблю так, что завтра весь город встанет на рога, и ты пожалеешь о такой мелочи, как кладбище! Я предупреждаю тебя серьезно и ответственно. Мне после брата терять нечего. Я понимаю, что надо мной тоже висит меч. Но ты и твоя шобла потеряет много, если не все.

Лицо мэра стало пунцовым от обиды, он двинулся было на Вахтанга, но вовремя остановился. Почти шепотом произнес:

– Никому!.. Никому я не прощал таких слов. Ты – единственный в этом смысле. Потому что… потому что… я делаю на тебя серьезную ставку.

– Правильно поступаешь, Иван Михайлович. Я та породистая лошадь, на которую есть смысл ставить.

Мэр нажал какую-то кнопку на телефонном пульте, и почти сразу в кабинет вошла немолодая, статная секретарша.

– Оформьте гражданину Маргеладзе то кладбище, которое он назовет, и место, которое он укажет.

Когда секретарша вышла, Вахтанг приобнял мэра, спросил:

– Похороны завтра. Придешь?

Тот отрицательно качнул головой.

– Вряд ли. Дела.

– Понимаю, – согласился Маргеладзе. – Понимаю… – и неожиданно спросил: – Слышал такое погоняло у одного человека – Кузьма?

– Из хозяйства покойного Часовщика?

– Да. Теперь именно он владелец этого хозяйства. Кузьмичев Сергей Андреевич… Вот он, именно он, я убежден, имеет отношение к смерти Анзора. И не исключено, что со временем я попрошу у тебя помощи против этого бандита.

Хоронили Анзора Маргеладзе на самом престижном городском кладбище. Место захоронения тоже было выбрано исключительное: в каких-то двадцати метрах от главного входа.

Желающих попрощаться с покойным приехало несколько тысяч. Машины – большинство дорогие и престижные – выстроились вдоль длинного забора кладбища, стражи порядка лихо и натренированно распоряжались прибывающими людскими и автомобильными потоками, на церковной колокольнице уныло били в колокола.

Гроб с телом Анзора вынесли из церкви и на руках понесли к свежевырытой яме.

Сразу за гробом шел Вахтанг, рядом с ним семенил пожилой отец, здесь же в первом ряду толкались, не желая быть отодвинутыми, какие-то люди в дорогих черных костюмах.

Братва держалась по бокам процессии: тугие перекачанные шеи пацанов были перетянуты нелепыми галстуками, а черные костюмы на их могучих телах смотрелись если не смешно, то по крайней мере нелепо.

Тело покойного поставили на накрытую ковровой дорожкой каталку, стало тихо, и первым вышел вперед к микрофону Вахтанг.

Оглядел собравшихся, надтреснутым голосом произнес:

– Братья… Спасибо, что пришли.

Оглядел еще раз огромную толпу. Кузьме показалось, что взгляд Маргеладзе задержался именно на нем и на стоявшем рядом в темных очках Старкове.

– Можете понять и поверить, как моему отцу и мне сейчас тяжело. Никому не хочу пожелать – даже врагам, даже тем, кто убил Анзора, – таких минут в жизни. Грех желать!.. Но не меньший грех лег на плечи тех подонков и преступников, которые совершили это подлое преступление! Что он, кроме добра, делал?.. Что этот светлый и чистый человек мог совершить такого в своей короткой жизни, чтобы против него было направлено оружие?! Дорогой брат Анзор, дорогой отец, дорогие братья! Я клянусь всем самым святым, что есть в моей жизни, я найду и накажу убийц. Накажу так, что их дети, внуки и правнуки будут проклинать день, когда рука убийц поднялась на невинного и прекрасного человека! Если же я этого не сделаю, пусть ваше забвение и презрение коснется меня, пусть я буду оплеван и забыт, как самая жалкая, недостойная и ничтожная тварь!

Старков незаметно покосился в сторону Сергея, тот поймал его взгляд. Не поворачивая головы, с пониманием едва заметно усмехнулся.

Гроб на специальных приспособлениях стали медленно, торжественно и красиво опускать в яму, послышались сдержанные рыдания.

Вахтанг, придерживая плачущего отца, бросил несколько пригоршней земли в яму и стал принимать сочувствия пришедших.

Очередь из таковых оказалась длинной, чуть ли не до конца ограды. Сергей тоже наконец дошел до Маргеладзе, сначала пожал молча руку, потом обнял.

– Спасибо, дорогой, что пришел, – негромко сказал Вахтанг.

– Я из командировки, – ответил Кузьма.

– Знаю.

– Бросил все, прилетел.

– Спасибо. И ни о чем не думай. Алиби, дорогой, у тебя отличное. Спасибо.

Кузьма и Старков сидели недалеко от кладбища в небольшом ресторанчике. Посетителей здесь почти не было, никто не мешал.

– Знатно похоронили, – сказал Старков, по-прежнему не снимая очки.

– По высшему классу, – согласился Сергей. – Знающие люди говорят, мэр лично распорядился похоронить именно на этом месте.

– Рискованное распоряжение для мэра. Похоже, он основательно в руках Вахтанга.

– Это ни для кого не секрет. Но нам от этого не легче. Воевать с нами будет не только Маргеладзе, но и город.

– Надо быть начеку.

Сергей взглянул на друга, хмыкнул.

– Прости, фраза идиота. В нашей стране чем больше ты начеку, тем проще к тебе придраться… – Он помолчал, не без внутреннего сопротивления спросил: – Как твоя поездка?

– Смотря с какой стороны подходить.

– Подходи с разумной.

– Видел Анну. Видел дочь. Общался с ее новым мужем, – жестко и бесстрастно сообщил Владимир.

– Кто ее муж?

– Некто Илья. Из органов.

– Илья?! – изумился Кузьма.

– Да, Илья. Худощавый, на вид довольно интеллигентный.

– Что в результате?

– В результате… – Старков снял очки, под глазами были большие синяки. – В результате следы на лице от побоев и бесплатный билет в обратную сторону с рекомендацией больше не соваться в этот город.

Сергей помолчал. Осипшим голосом продолжал спрашивать:

– Как дочь? Выросла?

– Думаю, да. Илью называет по имени. На стене – твои фотографии. Несколько штук.

Кузьма стал механически пережевывать кусок поджаренного мяса, снова посмотрел на друга.

– Где Марина?

Тот пожал плечами.

– Я тоже только сегодня вернулся.

– Она не выходила два дня на работу.

– Может, заболела?

– Телефон не отвечает.

– Надо поехать к ней.

– Другого выхода нет.

Возле двери квартиры, в которой жила Марина, кроме Кузьмы, Старкова и охранников стояли милицейский лейтенант, два сержанта и две соседки, приглашенные в качестве понятых.

Тяжелую металлическую дверь автогеном разрезал мрачный человек из домоуправления.

Наконец дело было сделано, дверь была вспорота, и в нос ударил тяжелый запах тлена.

– В квартиру не входить, – предупредил милиционер присутствующих. – Только после меня.

Осторожно переступил порог и остановился.

Труп женщины лежал на пороге между комнатой и прихожей, лицо убитой было обугленным, и опознать Марину было практически невозможно.

Милиционеры принялись производить свои профессиональные действия – один из них стал фотографировать труп, второй позвонил в отделение и принялся за какие-то замеры.

Соседки смотрели на происходящее в ужасе и потрясении.

Кузьмичев отступил на площадку, облокотился о лестничные перила, Старков легонько придержал его.

– Чудовищно, – произнес негромко Владимир после длинной паузы. – Чудовищно и непонятно.

– Что непонятно? – повернулся к нему Сергей.

– Все это. И прежде всего – причина смерти. Такое впечатление, что лицо трупа сознательно обожгли.

– Зачем?

– Не знаю. Может, для того, чтоб никто не смог докопаться до истины.

– Сомневаешься, что это Марина?

– Размышляю.

– Но ведь будет медэкспертиза?

– Будет, – кивнул Старков. – Но она вряд ли что-нибудь даст.

Кузьма сжал кулаки.

– Я затребую результаты экспертизы!

– И что тебе это даст? Во-первых, Марину уже не вернешь. А во-вторых, здесь, похоже, работал очень высокий профессионал.

– Все равно, мне надо знать, какая мразь это совершила.

Старков снисходительно посмотрел на друга.

– Думаю, просчитать это не так уж и сложно. К числу подозреваемых можно причислить двух-трех господ.

– Ты их знаешь?

– Не хуже тебя, Сережа. Поэтому помянем погибшую, помолимся за упокой ее души и будем топать дальше. У тебя и без того хватает проблем.

Квартира Сабура была роскошной и скорее походила на антикварный магазин, чем на жилье. Сам хозяин сидел между двумя роскошными девицами, по своей привычке курил что-то крепкое и дурманящее, с любопытством смотрел на Сергея.

Тот был уже достаточно пьян. Нетвердой рукой дотянулся до бутылки, стал так же нетвердо наливать.

– Может, хватит, брат? – спросил Сабур.

Кузьма взглянул на него, мягко улыбнулся, отрицательно повел головой.

– Не пью… Но сегодня можно. Потому что один.

– Почему – один? – удивился хозяин и показал на девиц: – Бери любую из них, одиночество сразу уйдет.

– Нельзя, – покачал пальцем Кузьма. – Со мной нельзя. Особенно женщинам. Как только женщина рядом, случается беда. Нельзя… – Все же налил, выпил, посмотрел на Сабура. – Страшно быть одному?

– Нет, – засмеялся тот. – Одному – нормально. Отвечаешь только за себя. А вот когда кто-то рядом и ты не знаешь, чего от него ждать, тогда страшно.

– Мудрый ты.

– Хитрый. – У Сабура было отличное настроение. – Знаешь, Кузьма, сегодня наконец ты мне понравился. Хоть и пьяный. Но по пьяни больше всего раскрывается человек. Если он «под этим делом» злой, агрессивный, чеши от него за сотый километр. А ты добрый, улыбаешься. Нравишься ты мне, Кузьма. Будем дружить. А, Кузьма?

– Будем, Сабур… – Сергей поднял на него тяжелый глаз. – Кто убил Марину?

– Ну уж точно не я.

– Ее убили свои. Я так думаю. Но этого никто не знает… Кто ее убил?

– Может, и хорошо, что не знаешь. Будешь осторожнее. Осторожного зверя труднее завалить.

– Быть осторожным становится все труднее.

– Знаю. Но у нас, брат, нет другого выхода… Поэтому могу только посоветовать: будь осторожнее, брат.

В рабочем кабинете Кузьма был один. Зазвонил телефон.

– Слушаю.

– Сергей Андреевич, звонит Грязнов. Здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Вы долго будете на месте?

– Час как минимум.

– Я подъеду. Но не один, а с сюрпризом.

– Может, хватит сюрпризов?

В трубке засмеялись.

– От такого сюрприза вы не откажетесь. Готовьтесь, через пятнадцать минут встретимся.

Сергей положил на место телефонную трубку, некоторое время силился вернуться в прежнее рабочее состояние. Хотел было позвонить кому-то, но рука застыла на пути к телефонному аппарату.

Достал из ящика стола фотографию Марины, поставил перед собой, долго смотрел на нее.

Затем подошел к окну, стал смотреть вниз. И вдруг что-то насторожило его.

У подъезда остановилась дорогая иномарка, из нее вышел Грязнов, а буквально через пару секунд из салона выбрался не кто иной, как Гурин.

Сергей встряхнул головой, желая прогнать видение, и снова взглянул вниз.

Прибывшие уже входили в подъезд, и ошибки быть не могло – рядом с Грязновым майор Гурин.

Кузьма вернулся за стол, стал ждать.

В дверь постучали, и в кабинет вошел вначале улыбающийся Грязнов, а следом за ним порог переступил собственной персоной Гурин.

– Вот, – широким жестом показал на него Петр Петрович, – знакомьтесь.

Сергей и Гурин стояли друг против друга, молчали. Грязнов с любопытством наблюдал за ними.

– По-моему, мы знакомы, – наконец произнес Кузьма, не подавая Гурину руки. – Причем давно.

– Вот и сюрприз! – обрадованно воскликнул Грязнов. – Поздоровайтесь же, черт возьми! Вам ведь жить и работать вместе!

Те без особого энтузиазма обменялись рукопожатием. Сергей заметил:

– Странное заявление. Работать – куда ни шло. А вот жить?

– Придется, дорогой мой, никуда мы друг от друга не денемся.

Они расселись по креслам, секретарша принесла кофе и чай.

– Что привело вас в наши края? – с натянутой улыбкой поинтересовался Сергей, глядя на Гурина.

– Желание увидеть вас, – отшутился тот.

– А если серьезно?

– А если серьезно, – вступил в разговор Грязнов, – наше общее дело.

– Не понял, – повернулся к нему Кузьма.

– Лукавите, Сергей Андреевич, – усмехнулся тот. – Вы все прекрасно поняли. Но если вы задали сразу такой деловой тон, ставлю вас в известность. Григорий Александрович будет работать вашим заместителем.

– Кто это решил?

– Мы, ваши компаньоны.

– У меня нет компаньонов.

– Есть. И один из них, – Грязнов ткнул в себя, – сидит перед вами… Григорий Александрович представляет именно мои интересы.

Гурин чувствовал себя явно неловко, молча пил чай, поглядывая то на одного, то на другого.

– Я с господином Гуриным работать не буду, – сказал Кузьма.

– Почему?

– Он не устраивает меня.

– Вы тоже многих не устраиваете, но тем не менее.

– Совершенно официально заявляю вам, господин Гурин, я с вами работать не буду, – заявил Сергей.

– Старые обиды? – усмехнулся тот. – Но не будь того конфликта между нами, вряд ли вы сегодня сидели бы в этом роскошном кабинете. В лучшем случае были бы неплохим сыскарем.

– Прошу меня простить. – Кузьма встал. – У меня масса неотложных дел, и я вынужден проститься с вами.

Лицо Грязнова побелело. Он тоже поднялся.

– Послушайте, вы… Что вы себе позволяете?

– Ничего, – спокойно ответил Сергей, – кроме того, что вынужден прервать беседу из-за занятости. Даже беседу с земляком.

Петр Петрович, от возмущения тяжело дыша, помолчал какое-то время, а затем спокойно сказал:

– У вас освободилось место финансового директора.

– Уже занято.

– Кем?

– Моим человеком.

– Можете представить его мне?

– Зачем?

– Хотелось бы познакомиться, поговорить.

– Зачем?

– Странные вопросы. Я бы даже сказал – рискованные. Наверно, Сергей Андреевич, вы забыли беседы не только со мной, но и с Виктором Сергеевичем.

– Прекрасно все помню. Кстати, вы с ним встретились?

– Спасибо, да.

– Петр Петрович, – вступил в беседу Гурин, – может, я переговорю с Сергеем… с Сергеем Андреевичем наедине?

– О чем вы собираетесь говорить со мной наедине? – спросил Кузьма.

– Разъясню свою задачу, позицию.

– И задачу, и позицию я прекрасно уже понял. Думаю, мне целесообразнее поговорить с Петром Петровичем в компании Виктора Сергеевича.

– Хорошо, – кивнул головой Грязнов, – такая встреча состоится. Обещаю вам.

– Буду благодарен.

Автомобиль выехал на Каменный мост, пронесся мимо Кремля. Грязнов и Гурин ехали некоторое время молча.

– Я его не узнал, – прервал молчание Гурин.

– Изменился?

– Не внешне. По сути. Прекрасно держится, умно говорит, имеет свою жесткую и уверенную позицию.

– Честно говоря, – согласился Грязнов, – я его в таком качестве тоже вижу впервые. Что-то с ним произошло.

– Освободился от балласта?

– Не только. Полное одиночество. А оно диктует особую форму поведения. – И вдруг почти дословно Грязнов повторил фразу Сабура: – Одинокий зверь – опасный зверь. Осторожный… Его очень трудно завалить. Реагирует на каждый шорох.

– А кто у него финансовым директором?

– Узнаем, – и Петр Петрович вдруг рассмеялся. – Практика показывает, что финансовые директора, как правило, долго не живут.

Костя, как и в прошлый раз, открыл дверь не сразу. Пришлось долго звонить, чуть ли не стучать, пока на пороге не возник взлохмаченный хозяин квартиры. Удивленно смотрел на нежданных гостей – на Кузьму и Старкова.

Они обменялись рукопожатием, прошли в квартиру.

– Опять не один? – засмеялся Сергей.

– Как всегда… с компьютером.

– Есть разговор, Костя, – сказал шеф.

Тот откровенно расстроился.

– Опять кого-нибудь из наших?

– Нет, разговор на другую тему, – и попросил: – Закрой дверь.

Костя закрыл, вернулся, сел напротив.

– Нам нужен финансовый директор, – сказал Кузьма.

– Это проблема, – цокнул языком тот.

– Проблема в чем?

– Во-первых, нужен в доску свой человек. Надежный и верный.

– Есть такой.

– А во-вторых, должен быть классным спецом.

– И такой есть.

– Так в чем проблема? – удивился Костя и даже стал протирать очки. – Моя работа здесь никак не может пригодиться.

Старков улыбался, глядя на него.

– Проблема в том, что согласится ли он сам, – сказал он.

– Если не дурак, обязательно согласится. Тем более под таким руководством.

– Значит, согласен?

– Кто?

– Ты.

– Я?!

– Ты.

– Вы что, ребята? Я-то тут при чем? – воскликнул киллер. – У меня совсем другая профессия!

– Ты финансовый закончил?

– Ну.

– Ты человек верный?

– Вроде не подводил.

– К тому же при необходимости и шлепнуть можешь, – засмеялся Старков.

– А вот этого не надо, – на полном серьезе ответил Костя. – Одно из двух: или отстреливать, или обсчитывать.

Все рассмеялись.

– Так что, по рукам? – спросил Кузьма.

– Надо подумать.

– Подумай. До утра.

– А что ребята скажут? Из киллеров в финансисты?

– Тех, кто мог бы сказать, почти не осталось. А те, кто есть, поймут и согласятся.

Нина, вдова Пантелеева, приняла Кузьмичева в «Мандарине», в кабинета мужа. Она была скромно и строго одета, смотрелась в деловой обстановке достойно и естественно.

Сергей поцеловал ей руку, сел в мягкое удобное кресло.

Нина расположилась напротив.

– Ну? – спросил гость. – Как наши успехи?

– Как ваши, не знаю, – мило улыбнулась она. – А что касается наших, выравниваются.

– Что с акциями?

– Здесь вас ожидает некоторый сюрприз.

– Приятный или не совсем?

– Смотря как подойти… Я решила все акции не продавать. Только часть.

– Мне не продавать? – не понял Кузьма.

– Вообще не продавать. Я часть оставляю себе, другую часть все-таки вам продам. И мы станем компаньонами.

– Неожиданно, – усмехнулся гость. – Вы решили не уезжать из страны?

– Решила. Мне за границей делать нечего. Деньги ведь – еще не все.

Он взял ее руку, поцеловал.

– Знаете, я рад, что вы пришли к такому решению.

– Меньше хлопот по переправке за границу? – с иронией спросила она.

– Нет. Думаю, ваш муж одобрил бы ваш поступок. А это поступок.

– Знаю. И также знаю, что за этим поступком может последовать.

– Будем работать вместе. Как говорится, плечом к плечу.

– Странно, – пожала она плечами, – но я вам почему-то верю. Поверила с первого раза.

– Спасибо.

Сергей в сопровождении охранников вышел из «Мандарина» и готов был сесть в машину, как позвонил мобильный телефон.

– Это Нина, – сказал голос в трубке. – За вами следят. И, боюсь, не только следят, но и прослушивают разговоры.

– С чего вы взяли? – спросил он.

– Как только вы ушли, раздался звонок. Голос с кавказским акцентом – они даже не скрывают этого! – спросил: что, сучка, хочешь повторить судьбу мужа?

– Я могу прислать вам охрану.

– С охраной у меня все в порядке. Просто я испугалась за вас.

– За меня?! – искренне удивился Кузьма.

– Да, за вас. Мне показалось, что вы слишком беспечны. Пожалуйста, будьте осторожны.

– Спасибо… – Сергей был тронут. – Я обязательно прислушаюсь к вашему совету.

Он нырнул в свой джип, сказал Аркадию и сидящему рядом с ним Вовану:

– За нами возможен хвост. Проследите.

– Он всегда за нами. Без него как-то даже скучно, – буркнул Вован.

– Можно без комментариев? – оборвал его Сергей.

– Извините. – Тот включил рацию, передал парням в автомобиле сопровождения: – Колян, гляньте, кто к нам прилип… И будьте повнимательнее.

Они покинули двор «Мандарина», и тут же следом за ними тронулись две иномарки с сильно затемненными окнами. Причем так быстро и откровенно, что Вован даже присвистнул.

– Обнаглели, суки…

– Притормози, – приказал Аркадию Кузьма, когда они промчались пару сотен метров.

Обе машины остановились, однако преследователи проделали тот же самый маневр – тоже подрулили к обочине, стали ждать, что будет дальше.

– Пальбы не будет, – заметил Вован, держа на всякий случай пистолет на коленях. – Просто действуют на нервы… Посмотрим, у кого они крепче, – решительно открыл дверь.

Сергей быстро остановил его:

– Не дергайся… – Открыл свою дверь, вышел из машины. – Всем оставаться на местах, – и направился к преследователям.

В джипе напряглись. Вован передал во вторую машину.

– Приготовьте стволы.

Сергей подошел к одной из машин, стекла ее опустились, и на Кузьму уставились два насмешливых кавказских лица.

– Что, шеф, заглох?

Он не спеша достал из кармана пистолет, поднес к лицу одного из них.

– Сейчас сам заглохнешь… Мозги, как кисель, разлетятся по салону. А хозяину передашь, со мной в кошки-мышки лучше не играть. Понял?

Парни молчали.

– Ты понял? – повторил вопрос Кузьма.

– Понял, – нехотя вымолвил тот.

Из второй машины вышли два человека, молча и напряженно следили за происходящим.

Сергей сунул пистолет в карман, повернулся и зашагал к своему джипу. Он шагал подчеркнуто неторопливо, спокойно, достойно, спиной чувствуя направленные на него взгляды.

Его охрана напряглась до предела, держала оружие наготове, не сводила глаз как с шефа, так и с преследователей, и эти метры Сергея – от одних автомобилей к другим – казались бесконечными, растянутыми, как в замедленной киносъемке.

Кузьма сел на свое место, негромко сказал Аркадию:

– Поехали.

Они помчались дальше, а машины с кавказцами остались стоять на прежнем месте.

Виктор Сергеевич какое-то время молчал, обдумывая услышанное, Грязнов терпеливо ждал.

В кабинете Петра Петровича было уютно и тихо, телефоны молчали.

– Неожиданный поворот, – произнес наконец Виктор Сергеевич. – Значит, надо парня загонять в жесткие тиски.

– Я тоже так считаю, – Грязнов закурил. – Конечно, мы таким образом – хотим того или нет – укрепляем позиции его противников, и в первую очередь Маргеладзе, но у нас нет другого выхода. В скором времени он может стать недосягаемым.

– Можно дурацкий вопрос? – спросил Виктор Сергеевич. – Зачем вы привезли из провинции этого тупого подполковника? Ведь кроме дополнительного напряжения между нами и Кузьмичевым он ничего не дал.

– Просчитался. Во-первых, я не думал, что Кузьма так быстро станет набираться опыта. С ним теперь и трудно, и интересно общаться. Он поумнел и стал опасен… А во-вторых, как выяснилось, внутренний конфликт между ними неразрешим. Я раньше об этом не догадывался.

– Надо вашего Гурина отправлять в родные пенаты.

– Зачем? Он нам еще сослужит службу.

– Интересно какую?

– Весьма существенную. Когда конфликт между нами и Кузьмичевым – а он неизбежен – достигнет апогея, мы пожертвуем господином подполковником.

– Не представляю, как вы это сделаете, но суть даже не в этом. Необходимо сейчас выработать план нажима.

– С вашего позволения, я дам вам прослушать одну любопытную запись, – сказал Грязнов, достал из ящика стола небольшую кассету, вставил ее в миниатюрный кассетник.

Раздался едва слышный шорох, затем голос Сабура произнес:

Знаешь, Кузьма, сегодня наконец ты мне понравился. Хоть и пьяный. Нравишься ты мне, Кузьма. Будем дружить. А, Кузьма?

– *Будем, Сабур,* – ответил Сергей. – *Кто убил Марину?*

– *Ну уж точно не я.*

– *Ее убили свои. Я так думаю.*

Грязнов выключил кассетник, с интригующим интересом посмотрел на собеседника.

– Откуда это у вас?

– У нас везде уши.

– Тот самый Сабур? – с недоверием спросил Виктор Сергеевич.

– Тот самый… Все, что связано с наркотиками, – это Сабур. Предлагает нашему другу дружбу.

– Как я понимаю, он просто так дружбу не может предлагать.

– Безусловно. Взаимовыгодное сотрудничество. На этом мы Кузьмичева и подловим.

– Странно как-то, – усомнился Виктор Сергеевич. – Мне всегда казалось, что он в высшей степени осторожный человек.

– И на старуху бывает проруха, – улыбнулся Грязнов. – Будем работать.

– Хорошо, – резко и жестко произнес собеседник и поднялся. – Вы реализуйте свой план, я – свой.

Глубокой ночью на одной из окраинных улиц города остановился автомобиль, за рулем которого сидел Старков. Он включил габаритные, стал ждать.

Вскоре рядом притормозила другая машина, и из нее вышел Герман. Поздоровались, Герман передал приятелю небольшой пакет.

– Прослушайте. Думаю, вам будет интересно. И не только вам. Еще важнее услышать запись вашему шефу.

– Что здесь?

– Одна беседа.

– Кто с кем?

– Прослушаете, всё поймете.

– Откуда она?

– У нас везде свои люди.

Герман пожал руку Старкову, вернулся в свою машину и умчался.

Телефонный звонок разбудил Кузьму под самое утро. Сергей взял трубку:

– Кто это?

– Старков.

– Что-то случилось?

– Есть информация.

– А до утра можно подождать?

– Желательно не откладывать. Утро может преподнести совершенно неожиданные сюрпризы.

– Жду.

…Они сидели в квартире Кузьмы, слушали запись. Сергей был одет в спортивный костюм, был молчалив, сосредоточен.

– *Значит, надо парня загонять в тупик,* – звучал в кассетнике голос Виктора Сергеевича.

– *Я тоже так считаю,* – ответил Грязнов. – *В скором времени он может стать недосягаемым.*

– Зачем вы привезли из провинции этого тупого подполковника?

– Просчитался. Но он нам еще сослужит службу. Когда конфликт достигнет апогея, мы пожертвуем господином подполковником.

– С вашего позволения, я дам вам прослушать одну любопытную запись.

На лице Сергея отразилось крайнее удивление, когда он услышал не только голос Сабура, но и свой.

Дальше на пленке снова возникли голоса Грязнова и Виктора Сергеевича.

– Все, что связано с наркотиками, – это Сабур. Предлагает нашему другу дружбу.

– На этом мы Кузьму и подловим.

Запись закончилась, Старков вопросительно смотрел на приятеля.

– Ну? Произвело впечатление?

– Крутые парни, – со смехом мотнул тот головой.

– Переломят хребет за милую душу.

– Не думал, что они так весело станут дружить против меня.

– Убежден, дружбы там нет. И каждый из них после этого начнет искать свою дорогу к тебе.

– Не исключено. А Сабура, значит, слушают на полную катушку?

– Подозреваю, не только Сабура.

– Ну что ж… Подарок судьбы.

– Германа и его друзей.

– А это почти как судьба. Чтобы нас не подловили – глазки расширим, копытца почистим, ушки навострим. И, как говорится, вперед за правое дело… – Сергей протянул руку Старкову. – Спасибо, друг.

Кузьма собрал в кабинете основной руководящий состав компании.

Рядом с ним стоял Костя, одетый в элегантный темно-синий костюм, и даже непривычный для него галстук на тощей шее был повязан со вкусом и изяществом.

– Господа, – сказал Сергей, – хочу представить вам Константина Ивановича Павлова. С сегодняшнего дня он будет выполнять обязанности финансового директора нашего холдинга. Несколько слов о Константине Ивановиче. Окончил финансовый институт, молод, энергичен, честен, верен слову и друзьям. Последние качества его подтверждаю лично, потому что знаю его довольно давно, и жизнь ставила нас подчас в такие непростые ситуации, что легко можно было свалить в сторонку, спрятаться, предать… Костя… простите, Константин Иванович не сделал ни первого, ни второго, ни третьего. Он оставался мужчиной и другом. Надеюсь… вернее, убежден… что таковым он останется и в должности главного казначея нашей организации.

Кто-то даже решил поаплодировать, но остальные рассматривали вновь испеченного молодого директора с интересом и в какой-то степени с недоверием. Присутствовали Старков, две немолодые дамы из финансовой дирекции, председатель «Блиц-Банка» Выгорцев – кругленький и постоянно потеющий господин, Нина Пантелеева, представляющая «Мандарин», еще несколько человек из других структур холдинга… Особняком, в дальнем углу кабинета – тоже в костюме – сидел Аркадий, постоянный водитель Сергея.

– Вопросы к Константину Ивановичу есть? – спросил Кузьма.

– Есть, – произнес банкир, вытирая вспотевший лоб.

– Президент нашего «Блиц-Банка» господин Выгорцев, – представил его Кузьма.

– Может быть, есть смысл Константину Ивановичу пройти соответствующую практику… подучиться перед тем, как занять столь ответственное место? Спрашиваю исключительно в интересах корпорации, ибо смущен молодостью финансового директора, а стало быть, сомневаюсь в его профессиональной опытности.

– Отвечайте, – повернулся к Косте Кузьма. – Вопрос по существу.

– Во-первых, – тихим голосом ответил тот, близоруко щурясь на банкира, – молодость – тот недостаток, который быстро проходит. Во-вторых, подучиться никогда не поздно, в том числе и вам, господин президент банка. Думаю, Сергей Андреевич взвешивал все «за» и «против» перед тем, как предложить мою кандидатуру. Да и ваш покорный слуга решил взяться за это дело не просто так, с ходу. Поверьте, для меня это ответственный шаг. Может, самый ответственный в жизни. Буду учиться, в том числе и у вас, Юлий Борисович.

Кто-то из присутствующих было хихикнул, затем стало тихо.

– Ответ устраивает? – обратился к Выгорцеву Сергей.

– Более чем. Ответ заставил уважать нашего молодого директора. Подобную речь способен произнести далеко не каждый муж.

Костя в знак благодарности сдержанно поклонился, стал ждать следующего вопроса.

– Кто еще? – оглядел присутствующих Кузьма.

– Пример банкира показал, что вопросы лучше не задавать, – улыбнулась Нина Пантелеева. – Лучше принимать все как есть.

Все одобрительно засмеялись, задвигались.

– Еще два сообщения, – поднял руку Сергей. – Начальником службы режима назначается Аркадий Яковлевич Шуб, – показал он в сторону Аркадия. – Вместо покойного Александра Симбирского… – Кузьма помолчал, посмотрел на Нину. – А Нина Ивановна Пантелеева становится членом совета директоров холдинга. С чем мы ее и поздравляем.

Теперь все зааплодировали громко и с удовольствием, Кузьмичев объявил:

– Все свободны.

Когда участники собрания покинули кабинет, Сергей и Костя остались вдвоем.

– Перед тобой несколько задач. Из них две – главные. Жестко контролировать финансовые потоки, потому что значительная часть куда-то уходит. Марина пыталась докопаться; сам знаешь, чем все закончилось. Подозреваю, здесь неплохо работает господин президент банка. И второе… который год мы ищем и не можем найти общак Часовщика. Суммы там серьезные, и жалко, если они достанутся дяде. Не думаю, что эти деньги лежат в банке. Скорее всего, их держит какой-то человек, который пользовался особым доверием Часовщика. Кто он и где деньги – вот главные вопросы, которые постарайся решить. Оба они небезопасные, но надо ими заниматься.

Вошла секретарша, что-то сказала негромко Кузьме.

– А где он? – спросил тот.

– Уже в приемной.

– Пригласи.

Костя хотел было уйти, Сергей остановил его:

– Подожди, познакомлю с интересным человеком.

Дверь кабинета открылась, и сюда вошел собственной персоной Виктор Сергеевич. Кузьма двинулся к нему навстречу.

– Виктор Сергеевич, дорогой… Ну хотя бы позвонили, что ли? Извините, что вам пришлось ждать в приемной.

– Ничего страшного. Мы – люди простые, скромные, привыкли ждать.

– Скромность, конечно, достоинство, но вряд ли им стоит злоупотреблять.

Виктор Сергеевич посмотрел на Костю, удивленно поднял брови.

– Новое лицо в вашем окружении.

– Мой финансовый директор.

– Вот как?! – не смог удержаться от удивления Виктор Сергеевич. – А вы время зря не теряете, – пожал руку Косте, одобрительно поцокал языком. – Одобряю. Сейчас время молодых, и вы, Сергей Андреевич, чувствуете это, может, лучше других… – Помолчал,

грустно добавил: – Жаль вот только Марину. Она была абсолютно на своем месте. Во всех смыслах. Согласны?

– Конечно, – кивнул Сергей.

Гость еще раз пожал руку Косте, сказал хозяину кабинета:

– У меня к вам разговор, Сергей Андреевич.

Костя покинул кабинет. Виктор Сергеевич отключил зазвонивший было мобильный телефон, рухнул в кресло.

– Что произошло между вами и Грязновым? – спросил он.

– А что произошло? – не понял Кузьма.

– У вас ведь недавно был разговор с ним?

– Да, несколько дней тому назад. А в чем дело?

– Он пришел ко мне… вернее, позвонил в полной ярости. Можете сказать, о чем шел разговор?

– Конечно. Он привел человека, который меня не устроил.

– Какого человека?

– Своего знакомого в качестве моего первого заместителя. Я от предложения отказался. Вот и все.

– Странно… – Виктор Сергеевич задумчиво пожевал губами. – Можете быть откровенным со мной?

– Постараюсь.

– Вам не кажется, что господин Грязнов слишком форсирует свое влияние в вашей корпорации?

Сергей пожал плечами.

– Его можно понять. Корпорация могучая, и ему, конечно же, хочется занять влиятельное место в ней. Ничего удивительного в этом нет.

– Но ведь я тоже, простите, не против занять у вас крутое местечко.

– Занимайте, – усмехнулся Кузьма.

– А Грязнов?

– Думаю, договоримся. Чем больше в корпорации умных и влиятельных людей, тем лучше.

Виктор Сергеевич покрутил головой.

– Не согласен. Вы или лукавите, или не понимаете. Влиятельные люди, как правило, амбициозны и благодаря подобному качеству способны развалить любое хорошее дело.

– Что вы предлагаете?

– Что я предлагаю? – повторил вопрос гость. – Я предлагаю вам вести по отношению к Грязнову ту же политику, которую и ведете. Жесткую, честную, принципиальную. Я вас поддержу.

– Это наш негласный союз? – Сергей с легкой иронией смотрел на Виктора Сергеевича.

– Если хотите, да!.. Да! Двум медведям в одной берлоге тесно, а уж третьему вообще туда не влезть.

– Спасибо. Спасибо за доверие и поддержку, – Кузьма крепко пожал гостю руку. – Для меня это важно.

– Это еще важнее для нашего общего дела.

Аэропорт Домодедово был, как всегда, перегружен.

Прилетающего из Новосибирска Окунева встречали в аэропорту Старков и Костя. Пока гость еще не появился, они коротко обменялись репликами.

– Что-то душа не спокойна, – сказал Старков.

– Все будет нормально, – заверил Костя. – Лишь бы по дороге на «дурака» не наскочить.

– Птица крупная.

– Будем беречь. В машине посадим между нами.

– При серьезных делах это вряд ли поможет.

Костя узнал Окунева первым. Тот вертел головой в поиске встречающих.

– Вот он.

Старков и Костя двинулись к гостю, поздоровались, вывели из толчеи.

– Вы один? Без охранника? – спросил Старков.

– А зачем? – удивился тот. – Надеюсь, у вас этот вопрос поставлен серьезно?

– Конечно.

Вышли из аэровокзала, охрана плотно и ненавязчиво взяла их в окружение, довела до поджидающих джипов.

Как и условились, Старков и Костя усадили гостя между собой, и кортеж из трех машин помчался в сторону города.

Выскочили на основную магистраль, прибавили еще скорость. Окунев вертел головой, восторгался:

– Давно здесь не был… Ах, как все изменилось. Как все хорошеет! Мировой уровень, ничего не скажешь!

Сидевший за рулем Колян среагировал на позывные рации, включил ее, выслушал сообщение, коротко ответил:

– Понял.

– Что? – спросил Старков.

– Коллеги передают привет, – ухмыльнулся тот. – Видать, узнали, какого гостя мы встречали.

– Какие коллеги? – встревожился провинциал. – Кто узнал?

– Наши друзья, – объяснил Костя. – По номерам узнали, вот и приветствуют нас. А заодно и вас.

Колян в зеркало заднего вида заметил позади последнего в кортеже джипа иномарку с тонированными стеклами, сказал в рацию:

– У нас все спокойно. Тормозить не будем. Коллеги пусть катят своей дорогой, мы своей.

Окунев вновь тревожно завертел головой.

– Кто там опять?

– Не обращайте внимания, – успокоил его Старков и толкнул в спину Коляна: – Хватит отвлекаться, следи лучше за дорогой. – И, чтобы отвлечь гостя, с видом высшей заинтересованности спросил: – Как там у вас? Знаете, я никогда не был в вашем городе.

– Да вы что?! – на грани возмущения воскликнул тот. – Город прекрасный. Если можно так сказать, жемчужина Сибири. Вот всего лишь маленькая деталь!

Он стал увлеченно рассказывать Старкову и Косте о родном городе, машины на предельной скорости неслись по трассе, увлекая за собой «ауди» с тонированными стеклами.

Ужин по случаю приезда гостя из Сибири организовали в одном из лучших ресторанов столицы. Расположились в просторной банкетной комнате, за спиной каждого из сидящих стояли по два официанта, готовые выполнить любое их желание.

– Дорогой Борис Федорович, – обратился к гостю Сергей. – Для нас, для нашей корпорации, сегодняшний день – день особенный. Сегодня мы в принципе договорились о сотрудничестве, и завтра – после подписания договора – мы достигнем главного. Вы начнете внедряться в дела нашего города, мы же продвинем свои интересы в ваши края. И в такой постановке вопроса нет никакого цинизма, просто мы должны быть прагматиками и пони-

мать, что без взаимного сотрудничества, без помощи друг другу мы не сумеем добиться большего. А мы обязаны добиться большего, иначе зачем мы живем?! За сказанное!

Кто-то шутливо выкрикнул «ура», все поднялись, выпили. На банкет были приглашены самые доверенные люди: Старков, банкир Выгорцев, Костя, Аркадий, Нина Пантелеева и совершенно неожиданным образом человек из Администрации Президента Юрий Иванович. Он сидел рядом с Сергеем, с интересом рассматривал собравшихся, медленно и достойно пил и ел.

Окунев, уже слегка захмелевший, без всякого приглашения поднялся, взял в руку рюмку.

– Друзья… Именно – друзья! Вы – классные люди. Не только в деловом смысле, но и в человеческом. У вас так здорово, так честно, искренне и гостеприимно, что я убежден – мы будем работать вместе много, успешно и достойно!.. И обещаю, когда вы приедете в мой город, я отвечу настоящим сибирским радушием, широтой, верностью! Спасибо!

Снова выпили. Юрий Иванович наклонился к Кузьме, тихо спросил:

– Где он остановился?

– В гостинице.

– Напрасно. Лучше спрятать его в каком-нибудь надежном загородном доме. Уж очень лакомый кусок.

Сергей пожал плечами:

– Согласен. Но он уперся и ни в какую – только в городе и только в гостинице. Мы поставили надежную охрану.

Кузьма оглядел присутствующих, как бы готовясь к особому подарку, и сказал:

– А сейчас я хочу предоставить слово вот этому скромному господину, который сидит рядом со мной. Он действительно скромный, но это тем более делает ему честь, потому что по должности, по месту в руководящих структурах он занимает весьма влиятельное место. Юрий Иванович – представитель Администрации Президента.

Юрий Иванович встал с полным фужером.

– Буду краток. Страна, государство, правительство, президент крайне заинтересованы в том, чтобы сделки, подобные вашим, совершались как можно чаще и как можно эффективнее. За вас, за ваш союз!

Снова выпили.

В гостинице возле номера, в котором остановился гость из Новосибирска, стояла охрана из двух дюжих парней. Незадолго до возвращения Окунева горничная подошла к двери, ключом открыла ее и в сопровождении одного из парней вошла в большой, роскошный номер.

Сняла покрывало, поправила подушки, положила на одну полагающиеся две конфеты, влажной тряпочкой старательно – может, излишне старательно – протерла телефон, телефонную трубку, столик.

Еще раз оглядела спальню, прошла во вторую комнату, включила свет в туалете – все было на месте, все было в порядке.

Выключила везде свет и вышла из номера.

Секьюрити после ее ухода вернулся в номер, взял с подушки конфеты, развернул их, внимательно поизучал, положил в себе в карман и тоже покинул номер.

…Старков проводил Окунева до самого номера, охранники взяли хмельного новосибирца под руки, помогли войти в дверь.

– Мне нужно позвонить домой, – сообщил Окунев парням. – Жене… Я могу это сделать?

– Телефон к вашим услугам, – ответил один из них.

– Благодарю.

Секьюрити вышли. Старков спросил их:

– Все нормально?

– Спокойно, – ответил старший из охранников. – Приходила горничная, конфетки я забрал.

Старков взял из его руки карамельки и зашагал по коридору.

Окунев с пьяной расслабленностью рухнул на застеленную кровать, стал набирать номер.

Поднес телефонную трубку к уху:

– Але…

Неожиданно лицо его сковала судорога, Окунев попытался встать, но тело стало непослушным и чужим, он хотел что-то крикнуть, однако вместо звука раздался лишь сиплый хрип, и он замертво рухнул на широкую кровать.

Этаж, на котором находился номер покойного Окунева, был перекрыт сотрудниками милиции.

Сергей в сопровождении Старкова подошел к старшему по званию – майору, представился:

– Кузьмичев Сергей Андреевич, президент корпорации «Час-Инвест». Покойный прибыл в Москву именно по нашему приглашению.

Майор с любопытством посмотрел на Кузьму.

– И что из этого?

– Мне бы хотелось узнать детали происшедшего.

– Детали происшедшего узнаете из материалов следствия. Думаю, уж кого-кого, а вас известят непременно.

– Тело находится в номере?

– Тело находится в номере.

– Мы возьмем расходы по доставке покойного в родной город на себя.

– Это ваше право. Но только после следственной экспертизы.

– Но все-таки что произошло? Отчего он умер?

– Хотелось бы задать вам тот же самый вопрос.

– Вы разговариваете со мной, как с подследственным, – возмутился Сергей.

Майор оглядел его с ног до головы.

– Думаю, вы непременно окажетесь в числе подследственных, – и отошел в сторону, тем самым показывая, что разговор окончен.

– Майор выболтал то, что ждет тебя в самом ближайшем будущем, – заметил Старков.

– Хотелось бы понять, чья это работа.

– Работа, похоже, ювелирная.

– Что-нибудь подозрительное было, когда ты проводил Окунева в гостиницу?

– Абсолютно ничего… – Старков достал из кармана две карамельки. – Вот только конфетки, которые мне передал охранник.

Кузьма взял их, повертел, положил к себе.

– Охранники где сейчас?

– У следователя.

– Черт… – выругался Сергей. – Ну а что-нибудь еще? Может, Окунев… хоть и был пьяный… сказал что-то… чего-то опасался… Реплика какая-нибудь? Вспомни!

– Все время бормотал, что должен позвонить домой. Жене… Больше ничего.

– Значит, он мог позвонить? – переспросил Кузьма.

– Конечно.

– Интересное совпадение. Марина тоже звонила по телефону, и тоже мгновенная смерть.

– Так работают только спецслужбы. Кто приходит на ум?

– Есть некоторые. Теперь важно понять, кто конкретно.

Когда выходили из отеля, к ним подошел невысокий лысоватый господин, достал удостоверение, представился Кузьме:

– Конюшин Алексей Николаевич, следователь Главного управления. Сергей Андреевич, верно? Я как раз собирался звонить вам, а тут, как говорится, на ловца и овца. У вас есть час времени?

– А в чем дело?

– Необходимо взять у вас свидетельские показания.

– Допрос?

– Нет-нет. Пока всего лишь свидетельские показания. Допрос будет проводиться при ведении уголовного дела.

Сергей секунду взвешивал что-то, согласно кивнул:

– Хорошо. Час… – посмотрел на Старкова, распорядился: – Езжай в офис, придержи посетителей.

Допрос велся в просторном кабинете директора отеля. Конюшин удобно расположился за директорским столом, разложил перед собой бумаги, включил диктофон, по-следовательски цепко посмотрел на Кузьмичева.

– Итак, Кузьмичев Сергей Андреевич?

– Так точно, – сдержанно ответил тот.

– Год рождения, место рождения и прочие формальности мы уточним позже. К делу, правильно?

– Как я понимаю, дела пока еще нет, – попытался сострить Кузьма.

– Дело сошьется, был бы человек, – в свою очередь сострил следователь. И спросил: – Где и при каких обстоятельствах вы познакомились с Окуневым Борисом Федоровичем?

– В Новосибирске на конференции предпринимателей «Восток – Запад». Две недели тому назад.

– Точнее, если можно.

– Четырнадцать дней назад.

– Что явилось поводом для знакомства?

– Деловые интересы.

– Окунев вам сделал предложение?

– Именно так. Отыскал меня в фойе, предложил сотрудничество.

– Вы представляли масштаб деятельности Окунева?

– До знакомства – нет. Потом навел справки.

– Что больше всего вас удивило в деятельности Окунева?

– Масштаб.

– Вы настаивали на ближайшей встрече?

– Нет, настаивал скорее Окунев.

– Почему?

– Его крайне интересовали московские связи.

Конюшин старательно и быстро записывал ответы, лишь время от времени бросая острые взгляды на допрашиваемого.

– Кто встречал Окунева в аэропорту?

– Мои люди.

– Конкретно.

– Мой первый заместитель Старков и финансовый директор корпорации Павлов.

– Они сообщили вам какие-либо интересные детали во время встречи?

– Их до самой гостиницы сопровождал автомобиль с тонированными стеклами.

– Номера?

– Они записаны.

– С кем, кроме вас и ваших людей, встречался Окунев в этот приезд?

– По моим сведениям, ни с кем.

– В каком ресторане вы с ним ужинали?

– В «Витязе».

– Были ли претензии у вас или кого-нибудь из присутствующих к ресторанной кухне?

– Нет.

– То есть никто не жаловался на здоровье после ужина?

– Никто… – Сергей стал понимать, к чему клонит следователь, и на его скулах начали играть желваки.

– А Окунев… – продолжал тот. – Не ощущал ли какого-либо дискомфорта?

– Нет.

– То есть претензий к ресторану у вас нет?

Кузьма откинулся на спинку стула.

– Как я понимаю, вы начинаете все сводить к тому, что Окунев был отравлен кем-то из моих людей?

– Это вы сказали, – ответил тот. – Я этого не говорил.

– Но ведь получается именно так?

– Все решит следствие. А сейчас я всего-навсего веду допрос одного из главных свидетелей.

– Допрос?

– Да, допрос. Но не обвиняемого, а свидетеля! – Конюшин взял еще один листок, стал заполнять его. – Кто провожал Окунева в отель?

– Мой заместитель Старков Владимир.

– Чья охрана стояла возле номера Окунева?

– Моя.

– Кто сопровождал покойного в номер?

– До двери – Старков. В номер – один из охранников.

– На что вы сами хотели бы обратить внимание?

– Окунев, входя в номер, говорил, что хочет позвонить домой жене.

– Он плохо себя почувствовал?

– Он чувствовал себя как выпивший человек.

– В котором часу это было?

– Со слов Старкова – в пятнадцать минут первого.

– Смерть Окунева наступила в ноль двадцать.

– Что это значит?

– Пока ничего. Всего лишь констатация времени происшествия… – Следователь сделал в протоколе последнюю запись, протянул ее Сергею: – Ознакомьтесь, подпишите.

Тот внимательно прочитал написанное, отложил листки.

– Вы фактически шьете мне дело.

– С чего вы взяли?

– С записанного.

– Все записано с ваших слов.

– Не отрицаю. Но картина вырисовывается далеко не в мою пользу. – Сергей поднялся. – Я подписывать это не буду.

– Вы хорошо подумали? – следователь тоже встал.
– Отлично подумал.
– Вы вступаете в конфликт со следственными органами.
– Вы меня запугиваете?
– Предупреждаю. В подобных конфликтах сложно выиграть.
– Попытаюсь.

* * *

Все дневные газеты вышли с крупными заголовками на первых полосах:

ОЧЕРЕДНОЕ ГРОМКОЕ ЗАКАЗНОЕ УБИЙСТВО!

В НОМЕРЕ ОТЕЛЯ ОБНАРУЖЕН ТРУП КРУПНЕЙШЕГО СИБИРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

КТО СТОИТ ЗА УБИЙСТВОМ ПРЕЗИДЕНТА НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ «НОВО-НЕФТЬ»?

Василий Петрович, как всегда вспотевший и задвинутый на своем телевидении, вывалил на стол Сергея кучу газет с подобными заголовками, в своей привычной манере стал быстро, чуть ли не бегом, передвигаться из угла в угол.

– Вот вы и доигрались! Вот вы своего и добились! Все газеты единодушны в подходе к смерти Окунева! Вы в центре подозрений, в центре отвратительного скандала! А все потому, что вообще выключены из информационного пространства! У вас нет рычагов влияния! У вас нет подконтрольных средств массовой информации! Вы должны, просто обязаны иметь не только собственную газету, но прежде всего телевизионный канал! – Телевизионщик остановился напротив Кузьмы, протянул к нему руки: – Деньги!

Тот молча снял телефонную трубку внутренней связи, коротко сказал:

– Константин Иванович, зайдите.

Костя вошел сразу, словно ждал приглашения.

– Возьми бумаги у этого господина, оговори детали и открывай финансирование.

– Не просто финансирование, а на полную катушку! – воскликнул телевизионщик. Подошел к Косте, протянул руку: – Василий Петрович. Моя слабость – люди финансов. Насколько они отвратительны в своей дотошности, настолько точны и обязательны… – Он поднял благодарно руки, зачем-то двинулся к окну. – О боже! Неужели мечта сбывается? Мечта идиота – иметь собственный канал?! – Вдруг умолк, глядя вниз, негромко произнес: – А вот это уже серьезно. Вот это называется, мы не ждали, а вы приперлися.

Возле главного входа в офис стояло несколько автобусов, из них выскакивали крепкие парни в камуфляжной форме и с черными масками на лицах, они неслись в здание, выставив наизготовку короткоствольные автоматы, отталкивая охрану, служащих, случайных посетителей.

Сергей и Костя быстро подошли к окну, увидели происходящее.

– Что это? – спросил изумленный Костя.

– Это называется «крепкие объятия друзей», – объяснил с юмором Кузьма.

В ту же секунду в кабинет ворвались трое в масках и с оружием, закричали:

– Налоговая полиция! Лицом к стенке! Руки за спину! Не двигаться!

Присутствующие не успели еще среагировать на команды, как их тут же ударами, пинками подтолкнули к стене, забросили руки за спину.

– Стоять!.. Стоять, твари!

Костя попытался не подчиниться, его сшибли с ног и принялись бить сапогами. Затем поволокли к стоявшим у стены Кузьме и телевизионщику, заставили встать в полный рост, лицом уткнули в обои.

После этого в кабинет быстро вошли несколько человек в гражданском, следом за ними люди в масках затолкали сюда же двух женщин и одного мужчину.

Один из тех, кто был в гражданском, громко сообщил:

– Налоговая полиция производит санкционированный обыск в структурах корпорации «Час-Инвест». – Чиновник, судя по всему, старший здесь, жестом поманил двух женщин и мужчину. – Понятых прошу подойти поближе и быть свидетелями обыска… – Посмотрел на людей, распластанных на стене, спросил:

– Кто президент корпорации?

Сергей отошел от стены, бросил взгляд на незнакомых людей в кабинете, увидел через открытую дверь секретарей и охрану, стоявших в приемной в положении «мордой в стенку», представился:

– Кузьмичев Сергей Андреевич.

– Вот постановление на обыск, – протянул ему лист старший чиновник.

– Обыск на каком основании?

– Там все написано.

– Почему все носит характер налета?

– А вам бы хотелось, чтобы вам позвонили, предупредили, посоветовали, куда, что и как спрятать, и лишь после этого нагрянули?

– Почему люди в масках? Мы не преступная организация.

– Проверим, изучим и сделаем соответствующие выводы – преступная вы организация или нет… – Чиновник махнул своим помощникам: – Приступайте.

Те дружно и профессионально двинулись к стенке с деловыми бумагами, к компьютеру на столе Кузьмичева, открыли ящики стола.

– Простите, – подал голос Василий Петрович. – А как долго прикажете находиться нам в столь неудобной позе?

– Сколько надо, столько и будете находиться, – ответил чиновник.

Катюша возилась с игрушками в своей комнате, Анна и Илья сидели за столом, ужинали. Телевизор работал негромко и ненавязчиво, передавал последние новости.

Диктор сообщала:

«Сегодня налоговой полицией был совершен санкционированный обыск в офисах крупнейшей московской корпорации „Час-Инвест“. „Час-Инвест“ известна своими прочными деловыми позициями в области нефтяного и лесоперерабатывающего бизнеса, культурно-развлекательной индустрии, а также связями с полукриминальными деловыми структурами».

На экране пошли снятые телевизионщиками кадры: бегущие к офису люди в масках и с оружием, растерянные лица сотрудников, фигуры, распластанные по стенам.

Илья отложил вилку, нож, слегка напрягся.

– Что? – вопросительно посмотрела на него Анна.

– Может, выключить? – кивнул он на телевизор.

– Мешает, что ли? Пусть работает.

Диктор между тем продолжала:

«Корпорация подозревается в утаивании доходов, в отмывании денег и, как следствие, в невыплате соответствующих налогов. Кстати, это уже второй скандал, преследующий „Час-Инвест“. Сегодня утром в отеле „Люкс“ был обнаружен труп крупнейшего предпринимателя из Новосибирска Бориса Окунева. Он, как сообщают компетентные источники, прибыл в Москву именно по приглашению „Час-Инвеста“».

Илья поднялся было из-за стола, чтобы выключить телевизор, но в это время на экране возникло лицо Сергея.

Диктор сказала:

«Президент корпорации Сергей Кузьмичев категорически отрицает предъявленные налоговиками обвинения. Он дал интервью нашей телекомпании».

Анна смотрела расширенными глазами на бывшего мужа.

– Выключить? – как-то беспомощно и обреченно произнес Илья.

– Не-ет… – отчаянно замотала она головой, не отводя взгляда от экрана.

– Считаю данную акцию абсолютно беззаконной. Люди в масках, ворвавшиеся в офис, повергли в шок сотрудников и клиентов корпорации, нам нанесен колоссальный моральный урон. Наши деловые и финансовые позиции предельно чисты и прозрачны, и мы намерены в судебном порядке обжаловать действия служб, совершивших данную акцию.

Анна не слышала, не понимала слов, которые произносил Сергей, не заметила, как у нее на руках оказалась Катюша, которая тоже увидела и узнала отца на экране.

Женщина потрясенно молчала.

– Папа? – неуверенно спросила дочь, тыча пальцем в экран телевизора.

– Нет, – тихо ответила Анна. – Нет, не папа… Дядя… Чужой дядя.

* * *

…Николай выключил телевизор, прошелся по комнате, сказал наблюдающему за ним Кузьме:

– Зря… Интервью не следовало давать. Интереснее и все-таки безопаснее, когда вы были «вещью в себе».

– Не могу же я быть вечно «вещью в себе».

– Тоже верно. Но плохо, если кто-то из ваших близких мог увидеть это.

– Кто?

– Жена, например.

– Она живет новой жизнью. Новый муж, новая страсть.

– Дочь.

Сергей усмехнулся:

– Дочь вряд ли смотрит новости. Да и времени прошло достаточно, чтобы вот так сразу узнать меня.

– Будем надеяться… Но вам, дорогой мой, объявлена настоящая война.

– Я бы сказал, нам.

– Нам, – согласился Николай. – И мы обязаны в этой войне выиграть.

– Звучит красиво, но проблематично. Кто убил Марину? Чьих рук смерть Окунева? Наконец, кто наслал налоговиков с их бандитскими замашками?

– Не валите все в одну кучу. Давайте по порядку. Марина была человеком Виктора Сергеевича и Юрия Ивановича из Администрации. Верно?

– Не думаю, что человек из Администрации будет убивать женщину, которая ничего дурного ни ему, ни высшим эшелонам власти не сделала.

– Следовательно? – Николай остановился напротив Сергея.

– Виктор Сергеевич?

– Вы сами и ответили.

– Зачем ему нужно было это делать?

– Как-нибудь поразмышляйте на досуге и сами поймете.

– А может, Маргеладзе?

– Нет. Маргеладзе сейчас не пойдет против вас столь решительно. Будет следить, преследовать, запугивать. Но трогать вас или ваших людей пока не станет. К этому он вернется позже.

– Ладно, – кивнул Кузьма. – А Окунев?

– Опять же думаю, Виктор Сергеевич.

– Опять же зачем?

– Ну, во-первых, чтобы бросить тень на основного конкурента Грязнова. А во-вторых, чтобы просто сорвать сделку. Подпиши вы договор с Окуневым, вы бы стали еще независимее, что никак не входит в его планы.

– Как они могли его убрать? Охрана, опека на каждом шагу, мы же не сводили с него глаз.

Николай засмеялся:

– Дорогой мой. Есть столько способов убрать человека – от телефонной трубки до обработанного соответствующим образом подлокотника кресла.

– Но заведено уголовное дело, и я там фигурирую в качестве основного свидетеля.

– Не берите в голову, Сергей Андреевич. Дело о смерти Окунева пойдет в так называемый висяк, а о вас они вообще забудут. Мы посоветуем им это сделать.

Кузьма оценил сказанное, вернулся к основной теме:

– Налоговики – тоже дело рук Виктора Сергеевича?

Николай снова засмеялся:

– Ну что вы?! Вы просто демонизируете его. Налоговики – это, скорее всего, любимый наш мэр.

– Он-то здесь при чем?

– Лично он ни при чем, но у него давние и весьма тесные контакты с вашим другом Маргеладзе. И вот господин мэр по просьбе Вахтанга оказал ему небольшую дружескую услугу… Психическая атака. Ничего, конечно, они у вас не найдут, пошумят, попугают, да к тому же и мы поможем уладить ситуацию. Но крови вам они попортят изрядно.

– Устал, – вдруг совершенно искренне пожаловался Сергей. – Никому не могу это сказать, может, только вам. Устал.

– Ничем не могу помочь, – пожал тот плечами. – Все только начинается. – И посоветовал: – Будьте внимательнее к Юрию Ивановичу из Администрации. Пока что он нужен вам в качестве противовеса, но в дальнейшем имейте в виду: он – человек с двойным карманом. Кладет деньги в карман государственный, а попадают они чудесным образом в личный.

Часы на стене показывали уже пятый час утра, но Анна и Илья не спали. Сидели при настольной лампе в комнате, разговаривали.

– Этого не может быть, – Анна вытерла мокрые глаза. – Он ведь погиб. Я сама… сама его похоронила. И ты был при этом.

– Ты повторяешь это сотый раз, – спокойно, без раздражения ответил Илья. – Что я могу тебе ответить, кроме того, что сам ничего не понимаю?

– Ты не разрешил посмотреть его лицо. Помнишь? Почему ты не разрешил?

– Оно было слишком изуродовано.

– Ну и что? Это был мой муж. Я должна, обязана была посмотреть. Значит, ты что-то знал?

– Что я мог знать?

– Не знаю, что ты мог знать, но ты что-то знал. И все это время скрывал. Что ты скрывал?

– Анна… – он взял ее за руку.

Она отстранилась.

– Пожалуйста, скажи мне.

– Что?

– Почему он остался жив? Что значит вся эта мистификация?

– Какая мистификация? Почему ты решила, что это мистификация? Я-то здесь при чем?

– Почему он скрылся? Какая причина? Ведь мы прожили достаточно вместе, у нас общий ребенок.

– Значит, ты плохо его знала, если он решил скрыться от тебя.

– Я его знала прекрасно. У меня нет оснований сомневаться в его порядочности.

– Я не говорю о порядочности. Я говорю о той другой жизни, о которой ты не подозревала. Он ведь, по сути, сбежал от тебя. От тебя и от вашего ребенка.

Она закрыла его рот ладошкой.

– Нет, это неправда. Он не сбежал. Здесь что-то другое. И я постараюсь узнать, что же с ним произошло. Раз ты не знаешь, правду узнаю я.

Лицо Ильи стало жестким.

– Ты не сделаешь этого. Я запрещаю.

Она с изумлением посмотрела на него.

– Я никогда не слышала от тебя таких интонаций.

– Не слышала, так услышишь. У меня есть ты, у меня есть дочь, у меня есть семья. И я буду защищать свою семью. Даже если ты будешь против. И повторяю: забудь об увиденном, забудь о бывшем своем муже, забудь вообще о прошлом. У нас с тобой есть только настоящее. Как, впрочем, и у него.

…Сергей – с громадным букетом цветов и пузатой мягкой игрушкой в руках – позвонил в дверь квартиры Пантелеевых, и до слуха донесся звонкий детский голос:

– Кто там?

– Никита, это Кузьма.

– Мама, – радостно закричал мальчик, – там Кузьма!

Нина открыла дверь, впустила гостя. Охрана осталась на площадке, Кузьма закрыл дверь, по-домашнему снял туфли.

Хозяйка улыбалась радостно и счастливо. Приняла цветы, приникла к ним лицом.

– Почему вы называете себя Кузьмой? У вас такое красивое имя – Сергей.

– Парню нравится, вот и называю, – ответил Сергей и протянул руку Никите: – Здравствуй, друг.

Тот со всего размаху хлопнул по ладони.

– Здравствуй, друг!

– Стол давно накрыт, а вы опоздали на целых полчаса, – заметила Нина и пригласила: – Пошли ужинать.

Они уселись в роскошной столовой за отлично накрытый стол, хозяйка подала гостю бутылку вина:

– Ваша обязанность, работайте.

– Кто бы спорил, а я с удовольствием. – Сергей стал разливать в фужеры искрящийся напиток.

– Кузьма! – подал звонкий голос Никита. – А почему ты не был у нас целую неделю?

– Во-первых, не называй его Кузьмой. Лучше просто Сергей. А во-вторых, у Сергея были дела.

– Во-первых, – возразил мальчишка, – мне нравится имя Кузьма. А во-вторых, спрашиваю я, мама, не тебя, а нашего гостя.

Кузьма засмеялся, потом приложил палец к губам.

– Маму, Никита, надо слушаться. К тому же она не только твоя мама, но еще и красивая женщина. А красивых женщин тем более надо уважать.

– Спасибо, – смутилась хозяйка, подняла фужер с вином. – Спасибо, что пришли, не забыли.

– Похоже, я уже вряд ли вас забуду, – ответил Сергей.

Они чокнулись, а за ними с интересом наблюдал Никита.

Потом Сергей и Нина сидели в уютной домашней беседке, заставленной цветами, пили чай.

– Значит, все как бы сходит на нет? – спросила Нина.

– А по-иному и быть не могло. У них ведь никаких фактов не было. Акция устрашения, как выразился один мой приятель.

– Приятель? У вас есть приятели?

– А почему вы спрашиваете с таким удивлением?

– Мне казалось, вы совершенно одинокий господин.

Сергей улыбнулся, пожал плечами.

– С чего вы взяли?

Она тоже улыбнулась.

– У вас же нет иной жизни, кроме работы.

– А у вас?

– У меня сын.

– Но и работа?

– У меня прежде всего сын. Ради него я готова на все. Даже на то, чтобы оставить работу… У вас были дети?

– У меня есть дочь.

– Далеко?

– Очень.

– То есть вы вряд ли когда-нибудь ее увидите?

– Да, вряд ли.

– Бедный… – Нина прикоснулась к его руке, легонько погладила. – Страдаете?

– Сейчас меньше. Раньше не находил себе места.

– А жена? Она теперь… с другим?

Сергей взял ее руку, поцеловал.

– Давайте не будем о грустном?

– Давайте, – согласилась Нина и неожиданно предложила: – Давайте потанцуем? Я очень люблю танцевать. С тех пор как не стало мужа, я, кажется, забыла о танцах. Давайте?

– Конечно.

Нина заглянула в комнату сына – он сидел за компьютером, азартно сражался с какими-то чудовищами. Она прикрыла дверь, включила в гостиной негромко музыку, подошла к гостю, сделала элегантный поклон.

И они стали танцевать.

Костя отпустил водителя, вошел в подъезд, поднялся на свой этаж.

Вокруг все было спокойно и безмятежно, он открыл квартиру, бросил в холодильник купленные продукты, сбросил с себя служебную одежду, переоделся в спортивный костюм.

Вернулся на кухню, подошел к окну полить цветы, и тут какой-то лучик скользнул по его очкам. Инстинктивно – от неожиданности – он присел под подоконник.

Затем осторожно перебрался в комнату, достал из шкафа мощный бинокль, встал за шторой окна, выходящего на ту же сторону, что и кухонное, стал изучать противоположный дом, откуда полоснул лучик.

И тут обнаружил то, что искал.

В чердачном окне маячил некий силуэт, и в бинокль отчетливо было видно оптическое приспособление, насаженное на ствол.

Костя от предвкушения азартно потер ладони, быстро пробрался на балкон, нашел в одном из ящиков короткоствольный карабин, в комнате накрутил на него глушитель и оптический прицел и снова пристроился у окна, выходящего на противоположный дом.

Легонечко, чтобы не было блика, приоткрыл форточку, слегка выдвинул в нее ствол, отыскал снайпера в чердачном окне.

Нажал на спусковой крючок, тут же раздался негромкий хлопок, и в прицел было видно, как в узком окне исчез силуэт.

Когда автомобильная кавалькада Кузьмы подъехала к его дому в новом модном районе, навстречу ему направился один из охранников, постоянно дежуривший у подъезда.

– Вас уже два часа ждет здесь человек.

– Кто?

– Говорит, вы его знаете.

Из потрепанного «жигуленка» выбрался довольно жалкого вида Гурин, направился к Сергею.

– Здравствуйте, Сергей Андреевич.

Излишне подобострастно протянул руку, но Сергей ее не принял, вопросительно посмотрел на него:

– Что угодно?

– Хотелось бы поговорить.

– Говорите.

– Может, не здесь? Может, в квартире?

– В квартиру я вас не приглашаю. Говорите.

– Меня могут отправить обратно в наш город.

– Счастливой дороги.

– Но вы понимаете, что значит вернуться домой с поражением?

– Это значит – не оправдали возложенных на вас надежд.

– А еще то, что я больше никогда не встану с коленей.

– Чем могу помочь?

– Возьмите меня на работу.

– Нет.

– Я буду служить вам верой и правдой.

– Вы уже одному господину пробовали служить, сами видите, что из этого получилось.

– Это не моя вина. Его.

– Мне неинтересно копаться в этом.

– Возьмите меня на работу.

– Нет.

– В таком случае я пойду на крайний шаг.

– Идите.

– Вернувшись домой, я расскажу всем… и в первую очередь вашей жене… дочери, что вы имитировали смерть. А в каких целях, пусть разбираются.

– Это шантаж? – усмехнулся Кузьма.

– Это реальность. Так будет. У меня просто нет иного выхода.

– Боюсь, с таким намерением вы не доедете до дома.

– Это угроза?

– Это предостережение. Причем не я буду вам мешать. Помешают другие.

Гурин молча постоял какое-то время, повернулся и медленно побрел к своим «Жигулям». Сергей видел, как тронулась старенькая машина и как она хлипко, с дребезжанием покатила прочь.

Грязнов мрачно посмотрел на вошедшего в кабинет подполковника, коротко спросил:

– Что?

Гурин не ответил, сел в кресло, постарался отдышаться. Петр Петрович не сводил с него взгляда.

– Нет, – произнес наконец тот. – Никакие аргументы, никакие доводы не работают. Категорически нет.

– Угроза сообщить о его своеобразном воскрешении жене, коллегам тоже не произвела впечатления?

– Сказал, что это шантаж и что в случае его применения я могу не доехать до дома.

– То есть это прозвучало как угроза?

– Я сказал, что это угроза. Он ответил, что скорее предостережение. И что не он помешает мне добраться до дома. Помешают другие.

Грязнов достал из бара бутылку виски, налил Гурину, себе:

– Выпейте и успокойтесь.

Тот взял стакан, вопросительно посмотрел на Петра Петровича:

– Что дальше?

– Дальше? Дальше надо быть осторожным. От этого головореза можно ожидать чего угодно. Хорошо, что вы мне об этом рассказали.

Они выпили не чокаясь.

Гурин вдруг чего-то испугался, поднял глаза на Грязнова, совершенно неожиданно спросил:

– А кто убил Окунева? Бизнесмена из Новосибирска?

– Почему вдруг вас это заинтересовало?

– Как-то странно. И охрана была, и хозяева не отходили ни на шаг, и вот на тебе… Умер. В газетах прочитал.

– Поменьше читайте газеты, здоровее будете, – ответил Грязнов.

Сергей в своем кабинете просматривал, подписывал бумаги. Костя стоял рядом, ждал, когда шеф закончит работу.

– Есть какие-нибудь новости? – не отрываясь от бумаг, спросил Кузьма.

– Кое-что, – скромно ответил тот.

Шеф улыбнулся:

– Если кое-что, значит, что-то серьезное.

– Кажется, зацепился за хвост общака.

– Иди ты! – Сергей даже отложил ручку. – И где же этот хвост?

– Пока еще рано докладывать. Как только схвачу основательно, обязательно доложу.

– Будь осторожнее. За такие деньги могут оторвать не только голову.

– Догадываюсь. Вчера я снял с чердака кукушку.

– Какую кукушку? – не понял Кузьма.

– Снайпера. Охотился, похоже, за мной. Но я его опередил.

Шеф возмущенно мотнул головой:

– Гниды… – Затем с восхищением посмотрел на финансового директора:

– Значит, старую профессию бросать рановато?

– В обозримом будущем вообще ее бросать не следует, – засмеялся Костя.

Зазвонил телефон, Сергей снял трубку.

– Кузьма, привет, – произнес голос. – Сабур беспокоит. Есть серьезный и срочный базар, надо встретиться.

– Когда?

– Вообще-то без дела встречаться надо каждый день, а по важному делу – через день, – засмеялся Сабур. – Давай через час у меня.

– Не получится. Подъезжай лучше на Арбат. Там и телок много, и ушей меньше.

– О'кей, братан!

Они расположились на веранде уютного ресторана в районе Старого Арбата, охрана держалась поодаль, посетителей рядом не было. Сабур был одет экстравагантно – в модной вязаной кофте, светлые в сеточку брюки абсолютно гармонировали с палевыми туфлями. На Кузьме, напротив, был строгий коричневый костюм, галстук на шее был слегка ослаблен.

– Идет крупный товар, – сказал, закуривая, Сабур.

– Откуда? – поинтересовался Сергей.

– От папки с мамкой, – оскалился тот. – Тебе так все сразу и вывали. Зацепки на таможке есть?

– Будем искать.

– Искать можно или телку в стоге сена, или иголку в темной хате. Товар придет буквально через неделю.

– Зацепки на таможне есть, – утвердительно кивнул головой Кузьма.

– Когда сведешь?

– А зачем тебя с ними сводить?

Тот заржал:

– А затем, чтоб не подставили там меня! Чтоб потом знать, с кого три шкуры драть!

– Нет, брат, – возразил Кузьма, – своих завязок я тебе пока что не дам. Покорешимся круче, проверим друг дружку, потом хоть самого меня бери.

– Да на хер ты мне сдался! – долбанул его по плечу Сабур. – Я что, голубой, что ли? У меня, вон, девки – ноги от ушей. А ты себя, урод, суешь.

– Ну извини.

– Извиняю… Значит, таможку ты обеспечиваешь. За это тебе идет классный процент.

– Сколько?

– Пять.

– Пять процентов?! – возмутился Кузьма. – Издеваешься, что ли?

– А сколько ты хотел?

– Как минимум пятнашку.

– А не подавишься такой пайкой?

– Проглочу как-нибудь.

– В другом месте и у другого… Десять!

– Двенадцать.

– Ладно, по граблям! – Сабур ударил по ладони Сергея. – Не будем мелочиться… – И радостно засмеялся: – А ты ничего, ушлый! Я уж было решил бревно кантовать.

– В другом месте покантуешь.

– Как там друг, лаврушник?

– Вахтанг, что ли?

– Ну.

– Бегает хвостиком, все след нюхает.

– Ничего, скоро мы ему сморкало откусим. Дай только срок, брат, – Сабур налил себе и Кузьме по чуточке виски, чокнулся, подмигнул, выпил. – Что-то ты мне все больше по душе, Кузьма. А это, признаюсь, херовый признак. Очень херовый…

Гурин жил в небольшой ведомственной гостинице, в крохотном и весьма скромном номере. Он по-быстрому собрал в дипломат бумаги, глянул на часы и еще больше заторопился.

Закрыл номер, пешком спустился на второй этаж, сдал ключ дежурной, почти бегом направился к своему «жигуленку».

Открыл машину, бросил на заднее сиденье дипломат, уселся поудобнее, воткнул ключ в замок зажигания, повернул его.

И тут же раздался мощный взрыв.

«Жигули» подбросило вверх чуть ли не до второго этажа гостиницы. Находившиеся неподалеку люди бросились врассыпную, из окон посыпались стекольные осколки.

Покореженная, обгорелая машина рухнула на асфальт, накрывая улицу облаком дыма и пыли.

Общак часовщика

Сергей встретился с Николаем в том самом книжном магазине, где когда-то произошло их первое «тайное» свидание. Николай был откровенно недоволен и не скрывал этого.

– Мне кажется, мы условились – вы выходите на меня в самых крайних случаях. Наши встречи надо серьезно готовить, их проводить становится все сложнее. Вас знают уже не только по делам, но и в лицо – после ваших телевизионных фокусов.

– Сегодня как раз тот самый крайний случай, – сказал Сергей. – В руки идет крупная партия наркотиков.

– Сабур?

– Конечно. Предлагает мне быть в доле за услуги на таможне.

– У вас есть такие связи?

– Они есть у вас. Пусть пропустят, остальное – дело техники.

– Но вы же серьезно подставитесь.

– Почему? Переведем стрелки на кого-нибудь другого. На Вахтанга, например.

– Каким образом?

– Будем думать. Но общая схема будет следующая. Мы выводим информацию на Вахтанга, он, безусловно, заинтересуется… ему в кайф лишний раз наказать Сабура… наркотики через таможню проходят и в итоге попадают в ваши руки.

Николай озабоченно смотрел на Кузьму.

– Что-то, как говорится, не въезжаю… Все просто и все непонятно. Маргеладзе здесь зачем?

– Сам того не желая, он выводит меня из-под удара. Провал операции будет целиком висеть на нем.

Николай задумался:

– То есть товар есть? Таможня дает добро? А Маргеладзе как бы наводит на след соответствующие спецслужбы, чтобы наказать Сабура?

– Совершенно верно. Теперь главная задача, как вложить эту затею в голову Вахтанга.

– Задача не только главная, но и сложная. Он же не идиот, чтобы с ходу заглотить приготовленный крючок?! Станет наводить справки, может заслать к Сабуру агентов. Дело для него рискованное, если он решится на этом заработать.

– Все упрощают два обстоятельства. Первое – времени в обрез, товар приходит через неделю. И второе – товар и по сути, и по документам принадлежит сабуровским структурам. Вахтангу остается только в какой-то момент перевести стрелки на себя. Попросту говоря, умыкнуть весь груз.

– Схема любопытная, – одобрительно качнул головой Николай, – но вот как ее осуществить?

– Опять же будем думать, – повторил Кузьма. И спросил: – Гурина взорвали. Слышали?

– Косяк упадет на вас.

– Понимаю. Убийство для того и совершено, чтобы нажать на меня. Господин Грязнов просто ломится в акционеры.

– Человек бежит и не оглядывается.

– Есть люди, которые могут его остановить.

Николай не без удивления поднял на него глаза.

– Вы стали настоящим профессионалом.

– Другого выхода нет. Остановить?

– Рано. Он является противовесом другим, более серьезным людям. Пусть пока играет в собственную значительность.

– Как бы не зевнуть.

– Не зевнем. Он ведь в прошлом из наших структур. Знаем, на чем выпрямится, на чем споткнется.

Грязнов вошел в кабинет Кузьмичева быстро, без стука, не обратив внимания на секретаршу. Традиционно по-хозяйски взял из бара бутылку воду, налил в стакан, выпил.

Кузьма спокойно наблюдал за ним.

Петр Петрович рухнул в кресло.

– Что новенького, дорогой Петр Петрович? – поинтересовался Сергей.

– Погиб подполковник Гурин. Неприятная новость, не так ли?

– Смотря для кого.

– Ну, например, для вас.

Сергей сделал удивленное лицо:

– С какой стороны?

– С любой. Вы когда-то служили у него, были его нелюбимым подчиненным, у вас даже случился вооруженный конфликт… Вы нападали на него, не так? И лишь чудом не пристрелили? Потом все вдруг перевернулось. Он пришел к вам, чтобы устроиться на работу. Но, как того и следовало ожидать, вы его не приняли. Он стал вас шантажировать… Вы испугались.

– Шантажа?

– Скорее, последствий шантажа. Вы ведь странным образом скрылись из родного города, где у вас остались жена и дочь.

Кузьма внимательно посмотрел на гостя, спросил:

– Что вы от меня хотите, господин Грязнов?

Тот выдержал его взгляд, ответил:

– Разума.

– В чем?

– В отношениях с серьезными людьми.

– К коим вы себя, несомненно, относите?

– Безусловно.

– Ваши условия?

– Вы продаете мне весомую часть акций корпорации за символические деньги.

– То есть, вы хотите управлять корпорацией наравне со мной?

– На первых порах – наравне, потом посмотрим.

Сергей, поигрывая авторучкой, насмешливо изучал собеседника.

– А если я не соглашусь?

– Никуда не денетесь, согласитесь… – Грязнов достал из кармана магнитную кассету, положил на стол. – Здесь ваш последний разговор с подполковником. Прослушайте и обратите особое внимание на угрозы в адрес покойного.

Кузьма взял кассету, повертел ее руках и неожиданно вышвырнул в открытое окно. С вызовом посмотрел на посетителя:

– Что еще есть у вас против меня?

Лицо Грязнова было белым.

– Убийство Анзора Маргеладзе, странная смерть Марины, гибель Окунева, связь с небезызвестным Сабуром… Достаточно для того, чтобы упечь вас за решетку. Вы в клещах.

Сергей помолчал, миролюбивым голосом произнес:

– Мне не нравится стиль нашего разговора.

– Не я его навязал… – возразил Грязнов.

– Виноват… Позвольте мне поразмыслить с недельку?

– Лишь бы за эту недельку вы не выкрутили что-нибудь своеобразное… – Петр Петрович улыбнулся, полушутя погрозил пальцем: – Не шалите, дорогой. За шалости маленьких деток иногда наказывают.

Автомобили Кузьмичева и Сабура пересеклись на одной из главных площадей города, припарковались у глухой стены какого-то отеля. Сергей покинул свой джип, оставив охрану на месте, пересел к Сабуру.

Поздоровались, Сабур спросил:

– Ну что, таможня берет добро?

– Чем выше, тем больше берет, – кивнул Кузьма. – Теперь давай по порядку: откуда идет товар?

– С Запада.

– Брест?

Сабур заколебался:

– Тебе опять все сразу и выложить?

– Но я же должен заряжать людей?! – возмутился Сергей.

– Брест.

– Сколько товара?

– За десять лимонов зашкалит.

– Зелени?!

– Ну не деревяшек же!

– Железной дорогой или автотранспортом?

– Машинами. Две машины. Будто стиральный порошок, а на самом деле – дурь. Причем самая крутая. Такую у нас еще не гоняли по голубым магистралям.

– По каким магистралям? – не понял Кузьма. – Ты ж сказал, на машинах!

Сабур расхохотался, показывая полный рот золотых зубов:

– Темнота! Это ж я про дурь! – Закатал рукав сорочки, показал на синюю кожу на изгибе: – Вот они, голубые магистрали! У кого голубые, а у меня, к примеру, уже черные!

– Через сколько дней придет товар?

Сабур посмотрел на часы:

– Через пять.

Поздним вечером Сергей и Старков сидели на кухне, разрабатывали план предстоящей операции. Из открытого окна доносилась жизнь двора, а за стеной, в соседней квартире, кто-то громко ругался по телефону.

Кузьма раздраженно закрыл окно, вернулся к столу:

– Первое! Надо каким-то образом передать Маргеладзе кассету с разговором.

– Разговор с Сабуром? – переспросил Владимир.

– Там будут два моих разговора: первый, когда он только предлагает поучаствовать в деле, второй – сегодняшний, уже конкретный.

– Как бы не было нестыковки в тексте.

– Специалисты подчистят… Как передать ее Вахтангу?

– Может, подбросить?

– Куда, кому, как? Глупо, – Кузьма встал, прошелся по кухне. – В отеле, где находится офис Вахтанга, работает одна моя давняя знакомая.

– Администратором?

Сергей рассмеялся:

– Вот-вот. Круглосуточным. – И объяснил: – Проституткой! Можно попробовать через нее.

– Он что, пользуется ею?
– Нет.
– А как она выйдет на него?
– Она каждый день видит, как он входит и выходит из отеля.
– И что?
– Мы заплатим ей, она пробьется.
Старков с сомнением тронул плечами:
– Можно попробовать и проститутку, если нет других вариантов.

Мила комфортно расположилась в фойе отеля, ненавязчиво и кокетливо рассматривала проходящих мужчин, поправляла коротенькое платьице, оголявшее ее длинные красивые ноги. Выглядела она отлично – загорелая, ярко накрашенная, с длинными белыми волосами.
К ней подошли два могучих парня, один из них кивнул:
– Привет, Милка.
Жрица любви с милым удивлением посмотрела на них:
– Привет, мальчики.
– Пошли, есть клиент.
– Мальчики, – укоризненно произнесла она, – я на выездах не работаю. Только с проживающими.
– Сегодня поработаешь на выезде, если узнаешь, кто зовет.
– Неужели? – дурашливо захохотала она. – Неужели сам президент?
– Бери повыше, – заржали парни. – Кузьма зовет.
– Ой! – Она даже привстала. – Правда, что ли? Это ж моя первая и единственная любовь. Бегу, мальчики!

Квартира для свиданий была обставлена отлично – тяжелые темные шторы, мягкий свет, бархатной обивки мебель. Именно сюда и привезли Милу. Она увидела Сергея, сидевшего на диване, радостно взвизгнула, повисла на шее!
– Кузьма!.. Милый!.. Родной!.. Единственный!
Присутствующие – Старков и парни, привезшие ее, – громко рассмеялись.
– Неужели единственный? – тоже улыбался Кузьма, обнимая старую знакомую.
Она даже обиделась:
– А ты как считаешь? Если я проститутка, то не имею права любить? Вот встретила тебя и полюбила. А работа – это так, для лавэ. Любовью там даже и не пахнет.
Кузьма кивнул парням, что свободны, налил в стаканы виски. Мила не отходила от него, обнимала, заглядывала в глаза.
– За встречу?
Выпили.
– Только так, – предупредила девушка, показывая на Старкова. – С двумя я трахаться не буду. Групповуха сегодня отменяется, хочу только одного, единственного… – И поцеловала Сергея.
– Траханья сегодня вообще не будет, – успокоил он ее.
– Как?! – удивилась она.
– Будет разговор.
– А после разговора?
– Будет дело, после которого ты забудешь про все.
– Не забуду! Тебя, Кузьма, точно не забуду! Ты ж редкий мужик, Кузьма! А бога-атый какой ста-ал!
Сергей чмокнул ее в щеку, усадил в кресло:

– К делу.

Она опять засмеялась:

– Он – к делу, а я – к телу, – И снова прижалась к нему.

– Ты Вахтанга часто видишь? – спросил Сергей.

– Этого грузина? Да каждый день! Иногда даже улыбается, машет ручкой.

– Значит, замечает?

– Попробуй меня не заметь.

Сергей достал пачку долларов, положил их перед гостьей:

– Здесь пять штук.

– Сколько? – удивилась она.

– Пять.

– Подарок?

– Столько будет стоить твоя работа.

– Но не с клиентами?

– Нет… – Кузьма кивнул Старкову, тот передал ему маленькую кассету. – Вот это надо передать Вахтангу.

– И за это пять штук? Передам! Сегодня же передам.

– Подожди, – остановил ее Сергей. – Начнем с того, что ты здесь не была и ни меня, ни кого не видела.

– Поняла, – с серьезной готовностью согласилась она. – Не видела и даже в лицо никого не знаю.

– Ты была у Сабура.

– Это у которого?

– Есть такой Сабур. Крутой.

– А, – вспомнила Мила, – знаю. Тот самый, который на наркоте завязан.

– Он тебя снял, привез к себе на хату.

– А где она?

– В центре, покажем. Вот там ты меня и увидела.

– А здесь не видела? – уточнила девушка. – Чтоб не запутаться. Здесь не видела, а у Сабура встретила?

– Точно.

– А его? – показала она на Старкова.

– Сказал же, здесь никого не видела. И не была здесь!

– А зачем же он здесь сидит?

– Для мебели, – засмеялся Старков.

– Поняла… – От возбуждения Мила села прямее, сложила руки на коленях. – И что?

– У меня с Сабуром был разговор.

– У тебя?

– У меня. Про наркоту… И чтоб ты не слышала, тебя выпроводили в другую комнату.

– Чтоб я не слышала?

– Да.

– Но я могла оттуда подслушать?

– Тебе не надо это делать, потому что у тебя в сумке всегда лежит вот это, – Сергей положил перед нею компактный диктофон.

– О боже, – перекрестилась она. – Зачем?

– Над тобой уже не однажды издевались…

– Кто?

– Клиенты.

– Не было такого. Они ж все в основном иностраш ки, вежливые такие, пугливые, скромные.

Старков и Сергей переглянулись, засмеялись.

– Послушай, Мила, – положил ей на колени руку Кузьма.

– Ой, как приятно… Не убирай, не убирай.

– Считай, что над тобой часто издевались. И чтоб наказать негодяев, чтоб у тебя были вещественные доказательства, ты в сумочке держишь включенный диктофон.

– Значит, у Сабура я тоже включила его и записала весь ваш разговор? – поняла проститутка.

– Умница! – похвалил ее Кузьма. – Тебя выставили, а ты все равно узнала, о чем мы говорили.

– Как?

– Пришла домой, послушала.

– И что?

– И решила эту запись загнать Вахтангу.

– Почему ему?

– Потому что он богатый, к тому же ты видишь его каждый день. А кому еще?

– Правильно. Больше некому… Значит, я могу еще и на нем заработать бабок?

– Обязательно. Это условие. Ты отдаешь ему только потому, что он честный…

– Он – честный? Я вас умоляю. Был бы честный, не катался бы на шестисотых «мерсах»!

– Все равно, для тебя он честный. И обязан за кассету заплатить.

– А что на ней?

– Мой разговор с Сабуром про наркоту.

– Ой, – испугалась она, – я ж тебя подставлю.

– Не подставишь, – Сергей благодарно погладил ее руку, повторил: – Ты решилась на этот поступок только из-за денег. Ты хочешь на этом заработать. Поняла?

Она кивнула, затем опомнилась:

– А если не заплатит?

– Он все-таки кавказец, – подал голос Старков. – Вряд ли станет терять лицо перед женщиной. Даже перед проституткой.

Мила вспыхнула:

– А что, проститутка не человек?

– Простите, не подумал, – смутился Кузьма. И продолжал: – Проси побольше.

– Сколько?

– Не меньше пяти. Столько, конечно, не даст, но ты проси. Требуй. У тебя в руках классный товар!

Она повисла на его шее, взвизгнула:

– Ой, Кузьма! Ты не только самый сексуальный, но и самый умный!

Сергей и Нина обедали в ресторане. Со стороны они смотрелись по-настоящему красивой парой, и разговор между ними шел мягкий, естественный.

– Мне с вами невероятно спокойно и уютно, – сказал Сергей.

Нина улыбнулась.

– Как ни странно, мне тоже.

– Почему странно?

– Последние два-три года меня не покидало чувство тревоги. Мне все время казалось, что со мной или с моими близкими может что-то случиться. С вами – спокойно. Спасибо…

Он взял ее руку, поцеловал.

– У вас красивые пальцы.

– Были.

– Почему – были?

– Я перестала за ними ухаживать. И совсем забросила музыку. Пальцы, когда играешь на инструменте, тянутся к клавишам и становятся изящнее и длиннее.

– Всегда завидовал тем, кто умеет на чем-то играть.

– А я завидовала… нет, даже не завидовала – восторгалась… сильными и смелыми. Знаете, вы совершенно не похожи на человека бизнеса.

– А я и не человек бизнеса.

Она вскинула тонкие брови.

– Кто же вы?

Он немного подумал:

– Не знаю. Слепой, выброшенный из несущейся телеги в лесу. Куда не повернись, всюду лес и чернота.

Нина растроганно посмотрела на него:

– Неужели так одиноко?

– Не одиночество, нет. Растерянность. Не знаешь, куда ступить, чего ожидать… – Снова взял ее ладонь, нежно погладил. – Мужчина не имеет права так говорить, верно?

– Почему? Имеет. В этом его сила.

– Нет. В принципе, не имеет права. Но иногда все же может. Когда есть кому доверять.

– Ты мне доверяешь? – Она неожиданно перешла на «ты».

– Конечно, – Кузьма взял ее руку, поцеловал один из пальцев. – Почти как себе.

На следующий день Мила расхаживала в вестибюле гостиницы, изучала снующий народ, на ком-то коротко останавливала взгляд, и по тому, как девушка теребила сумочку, было видно, что она волнуется.

И вдруг увидела того, кого ждала.

В отель быстрой и решительной походкой хозяина вошел Вахтанг в сопровождении охраны, направился к лифтам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.